

Стефани Лоуренс

HARLEQUIN®

Повушка для Капитана

Галантный век – Harlequin

Стефани Лоуренс

Ловушка для капитана

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Лоуренс С.

Ловушка для капитана / С. Лоуренс — «Центрполиграф»,
2016 — (Галантный век – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08030-1

Капитан Калев Фробишер, младший и самый отчаянный из братьев, самовольно отправляется на поиски тайного алмазного рудника в джунглях Западной Африки, где трудятся люди, похищенные бандой работоторговцев. Он руководствуется сведениями и картами, добытыми его братьями, Декланом и Робертом. Возглавляемый Калевом отряд идет в джунгли и после поисков выходит к руднику. Капитан разрабатывает дерзкий план освобождения пленников, однако, увлекшись одной из похищенных девушек, прекрасной и независимой Кэтрин Фортестью, сам попадает в ловушку...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08030-1

© Лоуренс С., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Стефани Лоуренс

Ловушка для капитана

Stephanie Laurens
THE DAREDEVIL SNARED
A Novel

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Художественное оформление Е.Ю. Шурлаповой

The Daredevil Snared Copyright

© 2016 by Savdek Management Proprietary Limited «Ловушка для капитана»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

Действующие лица

Главные:

Калев Фробишер – главный герой, самый младший из братьев Фробишер, капитан «Принца».

Кэтрин (Кейт) Фортестья – главная героиня, гувернантка, похищенная во Фритауне.

В Лондоне:

Семья:

Деклан Фробишер – старший брат Калеба.

Леди Эдвина Фробишер – невестка Калеба, жена Деклана.

Роберт Фробишер – старший брат Калеба.

Эйлин Хопкинс – невеста Роберта, сестра лейтенанта Уильяма Хопкинса.

Слуга в особняке Деклана и Эдвины:

Хамфри – дворецкий.

Правительство:

Ройс, герцог Волверстоун, он же Дальциэль – бывший командир британских тайных агентов за пределами Англии.

В Абердине:

Фергюс Фробишер – отец Калеба.

Элейн Фробишер – мать Калеба.

Ройд Фробишер – самый старший брат Калеба.

В Саутгемптоне:

Хиггинсон – главный клерк в судоходной компании Фробишеров.

Во Фритауне:

Губернатор Холбрук – губернатор Британской Западной Африки.

Майор Элдридж – командир форта Торнтон.

Вице-адмирал Деккер – командующий Западноафриканской эскадрой королевского флота.

Майор Уинтон – комиссар форта Торнтон.

Чарльз Бабингтон – партнер в торговой компании «Маколей и Бабингтон».

Мистер Маколей – старший партнер в торговой компании «Маколей и Бабингтон».

Обо Ундото – местный священник.

Малдун – морской атташе.

Уинтон – племянник майора Уинтона, помощник комиссара форта.

В лагере Кейла:

Кейл – главарь работоторговцев.

Роджерс – заместитель Кейла.

Еще 15 работоторговцев, в том числе Крысолов.

В поселке на руднике:

Наемники:

Дюбуа – главарь наемников, предположительно француз.

Арсен – правая рука Дюбуа, предположительно француз.

Криппс – второй помощник Дюбуа, англичанин.

И еще 28 наемников – разного возраста и происхождения.

Пленники:

Капитан Джон Диксон – военный инженер.

Лейтенант Уильям Хопкинс – офицер Западноафриканской эскадры королевского флота.

Лейтенант Томас Фэншоу – офицер Западноафриканской эскадры королевского флота.

Хиллсайт – бывший агент Волверстоуна, советник губернатора.

Харриет Фрейзер – молодая женщина из хорошей семьи, возлюбленная Диксона.

Мэри Уилсон – продавщица и совладелица лавки, возлюбленная Бабингтона.

Эллен Маккензи – молодая женщина, недавно приехавшая во Фритаун.

Джемма Холлидей – молодая женщина из трущоб.

Энни Меллоуз – молодая женщина из трущоб.

Джед Метерс – плотник.

И еще 18 человек – британцы разного происхождения и профессий.

Дикон – мальчик, 7 лет.

Эми – девочка, 6 лет.

Джерри – мальчик, 10 лет.

И еще 16 детей – британцы, от 6 до 10 лет.

И еще 5 детей – британцы, от 11 до 14 лет.

На борту «Принца»:

Лейтенант Фредерик Фитцпатрик – первый помощник.

Уоллес – штурман.

Картер – боцман, уходит в джунгли, но возвращается на корабль.

Квилли – квартирмейстер, уходит в джунгли и остается с Калобом.

Хорнби – стюард, уходит в джунгли, позже возвращается на корабль.

Джонсон – мичман, уходит в джунгли, позже возвращается на корабль.

Фостер, Мартин, Эллис, Квик, Маллард, Коллинс, Биггс, Нортон, Олсен – мичманы и матросы, уходят в джунгли и остаются с Калобом.

На борту «Ворона»:

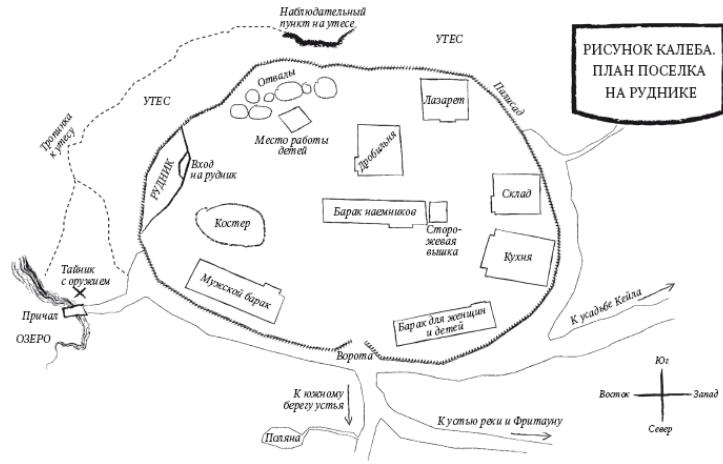
Филипп Лассель – капитан, занимается каперством, давний друг Калеба.

Рейно – боцман, уходит в джунгли, позже возвращается на корабль.

Дюкасс – квартирмейстер, уходит в джунгли и остается с Филиппом.

Фуйяр, Кольмер, Жерар, Винерон – мичманы и опытные моряки, которые уходят в джунгли и остаются с Филиппом.

И еще четыре матроса – французы, которые уходят в джунгли, позже возвращаются на корабль.

Глава 1

14 июля 1824 года.

*Джунгли к востоку от Фритауна,
Западная Африка*

Калев Фробишер уверенно продвигался вперед в тенистых зарослях. За ним по узкой тропе следовали еще двадцать четыре человека. Отряд шел молча. Здешняя тишина была странной, она действовала на нервы. Под густой сенью листвы влажность была настолько высокой, что всем казалось, будто они бредут под водой. Душная, влажная атмосфера буквально давила на них.

– Проклятье! – задыхаясь, проговорил Филипп Лассель, шагавший следом за Калемом. – Наверное, уже близко.

– Сейчас только середина утра, – негромко ответил Калев. – Неужели ты уже упал духом? Филипп только фыркнул.

Звериная тропа, по которой они продвигались, пролегла через непроходимые заросли, Калебу и остальным то и дело приходилось пролезать под упавшими стволами, перешагивать узловатые корни и раздвигать низко нависшие ветви и лианы.

Калев от всей души надеялся, что лагерь работорговцев, который они разыскивали, уже близко. Несмотря на то что перед началом операции он дал себе зарок действовать строго по правилам и доказать всем, особенно своим родным, что ему можно доверить столь серьезное предприятие, иногда инстинкт, пусть и замаскированный под отчаянный порыв, оказывался слишком сильным, почти непреодолимым. На карте, нарисованной рукой его брата Роберта, путь к лагерю работорговцев, так называемой «усадьбе Кейла» был показан с запада. Однако Калев, изучив вероятное местоположение лагеря, решил подойти к нему с севера. Судя по тому, что удалось выяснить из записей Роберта, Кейл и его приспешники будут скорее ждать нападения с запада; они почти наверняка выставили часовых. Поэтому Калебу казалось, что лучше подойти к лагерю с другой стороны. В конце концов, их цель – захват и разгром.

Вот почему двадцать пять крепких мужчин, вооруженных до зубов, неуклонно шли вперед в самом сердце африканских джунглей.

Три дня назад «Принц» и «Ворон», корабли Калеба и его старого товарища Филиппа, с ночным приливом вошли в устье реки. Они старались держаться северного берега, подальше от судоходных линий, ведущих в порт Фритауна. Они зашли в залив Тагрин-Бей, где меньше рисковали быть замеченными с судов королевского флота, стоявших на рейде. По сведениям Роберта, к Фритауну приближалась Западноафриканская эскадра королевского флота, а Калев предпочел бы сейчас не объясняться с вице-адмиралом Деккером.

Они бросили якоря у южного берега. По подсчетам Калеба, они очутились строго к северу от усадьбы Кейла. Судя по карте Роберта, между лагерем работорговцев и их кораблями были непроходимые джунгли. Впрочем, Калев надеялся, что им удастся добраться до нужного места. Его уверенность основывалась на том, что удалось узнать у туземцев из близлежащей деревни. Филипп обладал особым талантом к языкам – еще одна превосходная причина для того, чтобы пригласить его с собой – и быстро подружился со старейшинами деревни. Конечно, туземцам было известно о существовании лагеря работорговцев, однако, что неудивительно, они старались не приближаться к нему. И, хотя они ничего не знали ни о каком руднике в окрестностях деревни, они охотно указали узкую тропинку, по которой, как они уверяли, можно подойти более-менее близко к лагерю работорговцев.

К сожалению, туземцы не знали, как зовут главаря работорговцев. Калев надеялся, что им указали именно лагерь Кейла, а не какого-нибудь другого мерзавца, и неуклонно продви-

гался вперед. Они отправились в путь накануне утром, оставив на кораблях лишь по несколько человек экипажа и взяв с собой самых сильных и самых опытных. Захват лагеря будет нелегкой задачей, особенно если сейчас в лапах работорговцев есть пленники.

Обдумывая все варианты развития событий и гадая, что можно предпринять, если окажется, что в лагере действительно есть пленники, Калев шел вперед.

Он почти не поверил своим глазам, когда заметил за густой завесой пальмовых листьев и лиан слабое мерцание. Скорее всего, впереди была большая поляна, куда проникал солнечный свет, нарушая общий полумрак, царивший в джунглях.

Вскоре звериная тропа сменилась более широкой и утоптанной дорогой – по ней явно часто ходили.

Калев остановился и поднял руку; идущие за ним замерли на месте. Он принялся всматриваться и вслушиваться. Вдали слышались мужские голоса – слабые, и все же различимые.

Филипп нагнулся к нему и прошептал:

– Мы в двадцати – двадцати пяти шагах от границы лагеря!

Калев кивнул.

– Должно быть, мы набрали на дорогу, которая ведет от лагеря к руднику.

Он наскоро соображал, что делать. Несмотря на большой опыт, Филипп молчал, предложив Калебу командовать. В конце концов, задание поручено Калебу, поэтому он сейчас главный. Вот еще одна причина, почему Калебу так нравилось работать с Филиппом. Наконец он негромко проговорил:

– Передай дальше – мы подберемся поближе, не выходя из зарослей, и посмотрим, что там. Не стоит заранее предупреждать их о нашем приходе.

Филипп обернулся и передал слова Калеба по цепочке. Всего в отряде было двадцать пять человек. Тринадцать из них были с «Принца» и десять – с «Ворона». Благодаря тому что в прошлом Калеба и Филиппа связывало немало приключений, их подчиненным часто приходилось действовать заодно. Поэтому теперь никто не сомневался: что бы их ни ожидало, они будут работать слаженно, как одна команда.

В последний раз, внимательно оглядевшись по сторонам, Калев шагнул на утоптанную тропу и медленно пошел по ней. Вскоре тропа поворачивала – Калев подозревал, что после поворота тропа будет видна из лагеря. Поэтому он беззвучно шагнул вправо, под покров листвы. Продолжая двигаться медленно и осторожно, он огибал поляну с севера на запад. Наконец, добравшись до самой западной точки, он увидел впереди, у самой границы поляны, заросли широколистных пальм. Пригнувшись, он перебежал туда и заполз в естественное укрытие. Обернувшись, он убедился в том, что Филипп следует за ним. Их спутники остановились дальше. Они спрятались в зарослях, но не сводили глаз с лагеря.

Калев снова переключил внимание на поляну и принялся разглядывать усадьбу Кейла, которую успел изучить в общих чертах по рисункам и заметкам Роберта. Усадьба была устроена в форме подковы; посередине стоял длинный барак; еще четыре строения поменьше, по две с каждой стороны, находились по краям подковы. Калев и его люди вышли из джунглей практически напротив главного барака. Судя по карте Роберта, правее находилась тропа, которая вела во Фритаун; Калев долго всматривался и наконец разглядел просвет между деревьями. Утоптанная тропа, по которой его отряд двигался какое-то время, выходила на поляну левее главного барака. Еще одна тропа – Роберт считал, что ею никто не пользуется, – вела в джунгли справа от строения.

Поняв, что карта и описания брата соответствуют действительности, Калев сосредоточился на обитателях усадьбы. Одни выходили из бараков и хижин; другие сидели вокруг костра, разведенного посреди поляны. Филипп устроился рядом с ним. Оба внимательно вслушивались, стараясь разобрать слова.

Через какое-то время Филипп нагнулся к нему и прошептал:

– Вон тот здоровяк держится так, словно он тут главный, но, судя по описанию Роберта, он не может быть Кейлом.

Калев внимательно рассмотрел работарговца, на которого указал Филипп.

– По-моему, – прошептал он в ответ, – тот тип представляет Кейла во Фритауне... – Подумав немного, он продолжал: – Любопытно, зачем он здесь.

– Очень кстати, что он здесь, – возразил Филипп. – Если мы устраним всех, те приспешники Кейла, что останутся в живых, побоятся возобновлять свою деятельность даже под руководством какого-нибудь другого главаря.

– Верно! – Калев снова внимательно осмотрел поляну и строения. – Не похоже, чтобы сейчас здесь были пленники – хижины поменьше открыты нараспашку, очевидно, они пусты.

– Мне тоже так кажется.

Калев поморщился:

– Не вижу самого Кейла. Если он и здесь, то внутри, а если так, сколько еще с ним народу? Филипп выразительно, по-галльски, пожал плечами.

Неожиданно толстяк, который помешивал что-то в большом котле, кипевшем на огне, громко крикнул:

– Рагу готово!

Вскоре дверь барака распахнулась. Калев не удержался от довольной улыбки: на крыльцо вышел работарговец среднего роста, жилистый, с уродливым шрамом через все лицо – судя по описанию Роберта, именно так выглядел Кейл. За ним шли еще трое.

– Очень вовремя, – прошептал Филипп.

С тропы, ведущей во Фритаун, показался еще один человек. Калев ткнул Филиппа в бок и показал на новичка:

– Мы были правы; они выставили часового!

Филипп внимательно рассматривал часового, который поспешил присоединиться к остальным.

– Не похоже, чтобы они сильно тревожились из-за незваных гостей – по-моему, часовой у них только один.

– По-моему, тоже.

– Значит, всего их тринадцать.

Калев, не сводивший взгляда с костра, кивнул в ответ. Филипп замолчал, и оба стали смотреть, как Кейл, которому один из его подручных передал жестяную миску, сел на бревно и начал есть. Остальные последовали его примеру; все расселись на бревнах, разложенных вокруг костра.

Только они приступили к еде, как на северной тропе послышался топот. Из джунглей, по той тропе, которая, по мнению Калеба, вела на прииск, вышли четыре человека. Судя по одежде и внешнему виду, они принадлежали к банде Кейла. Главаря пришедшие приветствовали почтительно, с остальными здоровались самым дружеским образом.

– Значит, разместили недавних гостей? – спросил человек со шрамом. Скрипучий голос также подтверждал, что перед ними именно Кейл.

Первый из вновь прибывших ухмыльнулся:

– Да, Дюбуа шлет свою благодарность. Но требует больше, больше людей. В особенности крепких мужчин. Говорит, что ему нужно еще пятнадцать, не меньше.

Кейл цветисто выругался.

– Я бы и рад привести ему еще людей, если бы зануды, которые заправляют в колонии, и дальше позволяли нам делать то, что у нас лучше всего получается! – Он нахмурился, затем покачал головой и снова принялся за еду. – К сожалению, музыку заказывают они, – продолжал он с набитым ртом. – Они же платят его светлости Дюбуа, так что пусть довольствуется тем, что

мы ему поставляем! – Кейл жестом пригласил вновь пришедших к котлу: – Сядьте и поешьте. Вы это заслужили.

Четверка прибывших с радостью присоединилась к остальным.

– Значит, теперь их стало семнадцать, – прошептал Филипп. – Задача усложняется! – Несмотря на его слова, Калев показалось, что его друг очень доволен.

Калев тихо вздохнул. Он тоже пересчитал работорговцев и в очередной раз похвалил себя за то, что чутье подсказало ему пригласить Филиппа разделить с ним это приключение. Через день после того, как «Принц» вышел из Саутгемптона, в одном бочонке для воды обнаружилась течь. Решив руководствоваться принципом «не идти на ненужный риск», Калев приказал сделать небольшой крюк. «Принц» зашел на Канарские острова. Едва они приблизились к Лас-Пальмасу, как он заметил невдалеке знакомый черный силуэт «Ворона». Пока бочонок чинили, заново наполняли водой, а его люди пополняли припасы, Калев провел вечер со старым другом; они обменялись новостями. Узнав, что «Ворон» сейчас не выполняет никакого задания, Калев пригласил Филиппа и всю его опытную команду пойти вместе с ним. И, хотя он пояснил, что оплаты или других преимуществ у них не будет, Филипп, как и Калев, обожал приключения. Все что угодно – только не скука.

Филипп был капером, или корсаром, – частным лицом, которое с разрешения верховной власти воюющего государства использует вооруженное судно, которое также называлось капером, приватиром или корсаром, с целью захвата торговых кораблей неприятеля. Хотя изначально, во времена Бонапарта, он ходил под французским флагом, в последнее время он и сам толком не понимал, на чьей он стороне. Однако война с Францией была давно окончена, а на море верность какому-либо политическому режиму ценится куда меньше старинной дружбы, подкрепляемой общей склонностью к авантюрам.

По мнению Калеба, двадцать пять человек против семнадцати – именно такое соотношение сил, какое требовалось здесь и сейчас, чтобы устранить Кейла и не дать ему дальше делать свои черные дела. Работорговцы будут сражаться не на жизнь, а на смерть и сделают что угодно, лишь бы остаться в живых. Калев не хотел терять никого из своих людей или из людей Филиппа. Двадцать пять против семнадцати... у них все должно получиться.

Когда «Принц» зашел в Лас-Пальмас, Калев уже отказался от мысли оставить Кейла в покое, а вместо того пойти по тропе на север от его так называемой усадьбы и направиться напрямик к руднику. В конце концов, в том и заключалась его задача – обнаружить скрытый в джунглях рудник, узнать о нем все, что можно, и передать полученные сведения назад, в Лондон. Однако ему совершенно не нравилась перспектива идти на север к руднику, оставив у себя за спиной Кейла и его приспешников. Более того, если он вернется в Лондон, не устранив Кейла и его банду, он переложит эту задачу на плечи того, кто вернется в Африку, чтобы довершить его миссию. Ни один заслуживающий уважения командир не попытается напасть на рудник и захватить его, если Кейл по-прежнему будет сидеть в своем логове. Его шайка – потенциальный источник подкрепления для тех, кто хозяйничает в тайном поселке.

Но Кейла необходимо устранить так, чтобы не встревожить злодеев, которые за всем стоят, – тех «зануд», на которых ссылался Кейл, – а также Дюбуа и других наемников на руднике. Вот первое препятствие для Калеба; первая трудная задача у него на пути.

– Подоспей мы раньше, – прошептал Филипп, – пока они все сидели на одном месте и ели... было бы неплохое время для атаки.

Калев пожал плечами. В прошлом он наверняка поспешил бы воспользоваться такой возможностью и ринулся вперед очертя голову, но на сегодня и в обозримом будущем он решил развивать в себе сдержанность и ответственность. Он почти слышал голоса трех своих старших братьев, которые строго выговаривали ему, требуя не спешить и все продумать, выяснить и закрепить все, какие только можно, преимущества для своих людей в грядущей схватке, которая наверняка обернется кровавой резней.

Он, Филипп и все остальные их спутники прекрасно понимали, что им придется убить всех обитателей усадьбы Кейла. С таким решением было гораздо легче смириться, поскольку они понимали, что Кейл и его приспешники заняты торговлей живыми людьми – мужчинами, женщинами, а также детьми.

Кейл зачерпнул ложкой остатки рагу, прожевал, проглотил и посмотрел на сидящего напротив здоровяка, которого первым заметил Филипп.

– Роджерс! Пусть твои люди пока отдохнут. К вечеру отправляйтесь назад, в колонию. Если от Малдуна по-прежнему не будет вестей, если он не укажет, кого еще можно сцапать, – действуйте на свое усмотрение. Постарайся заманить побольше матросов... Дюбуа нам за них «спасибо» скажет.

Роджерс ухмыльнулся и отдал честь:

– Посмотрим, что мы сумеем найти.

Филипп прошептал на ухо Калебу:

– Нужно напасть на них до того, как Роджерс уйдет.

Калев осмотрел группу и ответил едва слышно:

– Они только что поели; тушеное мясо – пища тяжелая! – Он покосился на Филиппа. –

На такой жаре через час все они будут полусонными.

Филипп прищурил свои синие глаза, оскалился по-волчьи и оглянулся на лагерь.

Через несколько минут, увидев, как Кейл еще с тремя людьми уходит в главный барак, а остальные работоторговцы разделились на группы и принялись тихо переговариваться, Калев похлопал Филиппа по плечу и осторожно пополз назад, туда, где ждали их спутники.

Филипп последовал за ним. По сигналу Калеба группа отодвинулась чуть дальше от лагеря, скрывшись в густых зарослях.

Им удалось наткнуться на достаточно большую поляну, на которой поместился весь отряд. Почти все тащили на плечах выюки с палатками и припасами; Калев подождал, пока они их расставят, затем, по его жесту, все уселись на корточки вокруг него. Он огляделся, отметив выжидательное выражение на лицах и уверенность в нем и его руководстве: всем уже не раз доводилось сражаться в его команде.

– Вот как мы к ним подойдем...

Не очертя голову, а ответственно – с должной заботой о безопасности его людей и надеждой на успех.

Он ясно и кратко изложил подробности своего плана – в сущности, основанного на принципе «разделяй и властвуй». Он предложил ворваться в лагерь со всех сторон. Филипп и еще несколько человек внесли ценные предложения, которыми Калев с готовностью дополнил свой замысел. Менее чем через полчаса они согласовали план действий, который все с воодушевлением поддержали.

– Что ж, в таком случае... – Он оглядел собравшихся, посмотрел каждому в глаза и решительно кивнул; – Приступаем. Занимайте позиции и ждите моего сигнала.

Его спутники разделились по двое и по трое; одни пошли на запад, другие на восток, чтобы в конечном счете окружить лагерь.

Когда все остальные ушли, Филипп улыбнулся и кивнул;

– Молодец, хорошо придумал.

– Хочу, чтобы мы все уцелели. В ближнем бою пистолеты окажутся бесполезными – велика опасность подстрелить не только врага, но и друга. Придется драться клинками.

Калев и Филипп проверили, хорошо ли мечи выходят из ножен, надежно ли закреплены кинжалы и ножи, и заняли самую опасную позицию, намереваясь первыми ворваться в лагерь. Еще двое заняли места слева и справа от них. Остальные выбегут на поляну из-за главного барака и хижин поменьше.

Особую задачу поручили боцманам – Картеру с корабля Калеба и Рейно с корабля Филиппа. Оба они были крепышами, но не слишком хорошо бегали, поэтому в открытом бою от них мало толку. Однако благодаря своей силе – оба могли бы выступать на ринге – они не дадут Кейлу и трем его спутникам, ушедшим в барак, сразу вступить в бой.

– Как кстати Кейл захватил с собой еще троих, – вполголоса заметил Филипп, когда они устроились за широколиственными пальмами.

– Лучше бы он пробыл там еще несколько минут... – Калев окинул взглядом лагерь и ухмыльнулся: – Картер уже на месте.

– И Рейно тоже. – Филипп посмотрел Калебу в глаза: – Когда будешь готов, подай знак.

Калев почувствовал, как расплывается в залихватской улыбке:

– Вперед!

Они вскочили на ноги и ворвались на поляну. Первых двух бандитов, сидевших на бревнах, они прикончили прежде, чем те успели вскочить на ноги. Никакой пощады, никакой честной борьбы – перерезали горло, и все.

Но другие работорговцы успели подняться с мест; правда, прежде чем они набросились на Калеба и Филиппа, их окружили. Вскоре они вынуждены были защищаться против оставшихся спутников Калеба и Филиппа.

Выпрямившись, Калев окинул сцену взглядом и убедился, что все идет как задумано.

Задолго до того, как прогремел первый выстрел – задолго до того, как Кейл понял, что дело плохо, – Картер и Рейно вывалили на крыльцо перед дверью толстые поленья. Затем они поспешно подперли дверь спинами. К ним подбежали еще два матроса; они ждали, когда можно будет вступить в бой, стоит лишь Кейлу и его приспешникам выскочить – и поскользнуться на катящихся поленьях.

Калев выругался, увидев, что на него несется бандит, размахивая кривым клинком; ему пришлось оглянуться, и он не заметил, что происходит на крыльце.

Дзынь!

Калев без труда отразил удар своим мечом и перешел в наступление. Меч свистел в воздухе. Работорговец был гораздо ниже Калеба и не таким мускулистым, как он. Очень скоро бандит начал сдавать. Замах – и вот он уже лежит на земле, вытаращив глаза.

Калев выдернул меч из груди врага и обернулся.

Лагерь охватил хаос. Как он и предвидел, бой получился ожесточенным и коротким. Он заметил много трупов – насколько он видел, в его рядах потерь не было. Самая яростная драка разгорелась у входа в барак. Теперь их с Филиппом люди ворвались на крыльцо – они получили преимущество. Но Кейла он нигде не видел.

На него бросился еще один бандит; Калебу стоило некоторого труда разделаться с ним. Бой занял больше времени, чем ему хотелось бы, – судя по всему, его противник получил кое-какую подготовку и был выше и сильнее большинства своих спутников. Бандиту даже удалось полоснуть Калеба по предплечью. Калев вовремя вспомнил, что сражается не с джентльменом; он с силой врезал работорговцу в пах ногой. Тот согнулся пополам; решающий удар – и вот он уже мертв.

Чутье заставило Калеба круто развернуться. Он пересчитывал своих людей по головам и внимательно смотрел, как у всех идут дела. Его взгляд упал на Филиппа, который был поглощен ожесточенной схваткой с Роджерсом.

Несмотря на высокий рост, Филипп обладал телосложением фехтовальщика; он отличался особенной гибкостью и выносливостью и превосходно управлялся с любым холодным оружием. Передвигался он молниеносно и представлял смертельную угрозу. Сейчас он сражался обычным абордажным мечом, какие предпочитают большинство капитанов; лезвие сверкало на солнце, когда он отражал очередной удар Роджера.

Но Роджерс был сильнее, тяжелее, и плечи у него были шире; кроме того, он дрался гораздо более тяжелым, чем у Филиппа, коварно изогнутым клинком. Судя по лихорадочному возбуждению на лице Роджерса, он считал, что уже победил. Филипп, конечно, находился в трудном положении, но по-прежнему быстро парировал удары, скалясь по-волчьи.

Кaleb понял, что сейчас другу лучше не мешать – он справится сам.

Вот Филипп раскрылся, и Роджерс бросился в атаку. С торжествующим ревом он замахнулся и нанес удар... но его клинок рубанул воздух. Филиппа давно не было в том месте, где Роджерс его ожидал.

Филипп отскочил вбок и очутился за спиной у Роджерса. Он ударил Роджерса рукояткой меча по затылку, а затем вонзил ему в спину нож, который появился словно ниоткуда. Роджерс взревел и рухнул на землю. Филипп развернулся, увидел, что Кaleb на него смотрит, и с мрачным видом отсалютовал ему.

Они вместе подбежали к бараку и снова ринулись в бой, помогая своим удерживать крыльцо. Их путь был усеян трупами работорговцев. Похлопав по плечам двух своих людей, Кaleb жестом велел им осмотреть всю поляну, чтобы убедиться, что ни один работорговец, чувствуя приближение последнего часа, не попытался ускользнуть. Очень важно, чтобы до Фритауна не дошло ни слова о том, что случилось с Кейлом и его людьми.

Гибель Роджерса предрешила исход схватки, но Кaleb и его спутники были слишком опытными, чтобы ослабить бдительность. Когда Кaleb и Филипп ринулись вперед, их подчиненные последовали за ними; они образовали несокрушимую волну. Вместе они добились последних работорговцев. Всех, кроме Кейла.

Прислонившись спиной к высокому основанию крыльца, он вертелся на месте, как дровосек; размахивая двумя сверкающими на солнце клинками, он не подпускал к себе людей Калеба и Филиппа. Помня слова Роберта о том, насколько опасен главарь работорговцев, Кaleb предупредил своих заранее: его следует окружить, но ни в коем случае не вступать с ним в бой, если только не представится случай нанести ему быстрый смертоносный удар.

После того как Кaleb и Филипп вышли вперед, остальные посторонились, и они плечом к плечу пошли на Кейла. Однако вначале остановились на довольно почтительном от него расстоянии. Кейл смерил новых противников оценивающим взглядом; они пока не пускали в ход мечи.

Главарь работорговцев был довольно приземистым, однако он был очень жилистым, а, судя по тому, как он непринужденно двигался, мгновенно реагируя на любой жест противников, его быстрота была поистине смертоносной. Он готов был в любой миг перейти в наступление; его причудливо изогнутые мечи, напомилавшие турецкие ятаганы, казались продолжениями его рук.

Опасный противник!

Краем глаза Кaleb заметил, как сжал челюсти Филипп, затем Филипп полуобернулся к Рейно; в ответ на безмолвный приказ тот вложил в руку Филиппа заряженный пистолет.

От Кейла это не укрылось.

– Что? – ухмыльнулся он. – Правосудие без чести? А как же справедливость? – Последнее слово он произнес презрительно, но обращался не к Филиппу. Он не сводил взгляда с Калеба, и его вызов явно был направлен ему.

Кaleb прекрасно знал, что в искусстве манипуляции ему нет равных, но вести переговоры с Кейлом он не собирался. Он понимал, что его провоцируют. Кейл подбивал его сразиться, не сомневаясь в своей победе, надеясь после боя каким-то образом купить себе свободу или, по крайней мере, спасение от неминуемой гибели. Для таких, как Кейл, возможность продлить себе жизнь хотя бы на час означала шанс бежать. Или забрать с собой других в путешествие в потусторонний мир. Он до последней секунды будет мстить.

Будь Калев прежним, он немедленно откликнулся бы на вызов и вступил в драку с Кейлом; он еще никогда в жизни не отказывался от вызова – или от драки. Однако на сей раз... как же поступить?

Филипп покосился на друга.

– Калев... мы сейчас и судьи, и присяжные. Такие шавки, как он, не заслуживают честного боя. Приговор ему уже вынесен.

«Кто сказал, что я собираюсь биться честно? Этот мерзавец точно честно драться не будет».

Кейл скривил губы в презрительной ухмылке:

– Ну что, сынок? Или язык проглотил?

Калев улыбнулся:

– Нет, просто думаю о том, как странно говорить с червем вроде тебя о правосудии и справедливости.

Кейл стиснул зубы – и ринулся в бой. Вращая мечами, он бросился на Калеба.

Выругавшись, Филипп отступил, не выпуская из рук пистолета. Остальные чуть разошлись, образовав круг.

Калев заметил, как напряглись мышцы Кейла. Одним движением руки он отбил оба удара. Закипел бой. Калев не мог – не смел – отвести взгляда от лица Кейла ни на секунду. Он следил за его крутящимися мечами, замечая едва заметные перемены в лице врага; вопреки расчетам работорговца, Калев не старался удержать оба ятагана в поле зрения.

Меньше чем через минуту Калев пожалел, что не позволил Филиппу застрелить подонка; Кейл был по-настоящему опасен; к тому же с мечами он управлялся лучше Калеба. К сожалению, время для правосудия с помощью пистолета уже прошло. Они с Кейлом перемещались так быстро, что даже такой меткий стрелок, как Филипп, не рисковал взвести курок.

Хотя Кейл это понимал, он понимал и другое: пока Филипп находится вне пределов досягаемости с пистолетом в руке, он, Кейл, не выйдет из круга живым. Прикинув расстановку сил, работорговец бросился в бой со звериной яростью. Терять ему было нечего; он дрался изо всех сил. При его быстроте и увертливости невозможно было предсказать, куда он нанесет очередной удар; еще труднее оказалось парировать его выпады. Но Калев был выше, сильнее, у него были шире плечи – и, что самое главное, он был моложе Кейла. Если противник не сумеет прорвать его оборону... рано или поздно правосудие одержит верх.

Он пристально следил за врагом, ожидая, когда до него дойдет, что он обречен. Так и произошло; Кейл прищурился. Потом он бросился вперед, норовя лягнуть Калеба в пах, но тот отскочил в сторону. Не давая Кейлу опомниться, Калев бросился вперед и что было сил пнул работорговца в колено.

Кейл завопил от боли и машинально опустил голову.

Тигриным прыжком Калев переместился за спину противника и нанес короткие, но сильные удары по кистям Кейла. Тот снова завопил, выронив оба меча. Калев потянулся к плечам Кейла, собираясь поставить того на колени, но...

– В сторону!

Калев метнулся влево, и тут громыхнул пистолет Филиппа.

Кейл согнулся и рухнул на землю.

Калев в прыжке упал на бок; вставая на ноги, он заметил стилет, торчащий из безжизненной руки Кейла. Он только покачал головой.

– По-моему, – проговорил он, убирая в ножны меч и длинный нож, – правосудие свершилось.

Филипп со вздохом вернул пистолет Рейно. Потом нагнулся, подобрал с земли оба изогнутых меча Кейла и церемонно вручил Калебу рукоятками вперед:

– Победитель получает трофеи!

Кaleb широко улыбнулся и взял один меч. Жестом велел другу взять второй.

– По-моему, победителей было двое. Спасибо за своевременное вмешательство!

Взяв второй меч, Филипп рубанул воздух, подбросил меч в руке, проверяя балансировку, и подмигнул:

– Мне показалось, уже пора. Ты и так с ним долго играл.

Кaleb рассмеялся, но, тут же посерьезнев, окинул взглядом своих людей.

– Раненые есть?

Он не слишком удивился, узнав, что у многих, в том числе у него самого и у Филиппа, есть легкие раны или царапины. Лишь у трех человек раны оказались настолько серьезными, что потребовалась перевязка. Жертв среди экипажей «Принца» и «Ворона» не оказалось, за что Кaleb мысленно вознес благодарственную молитву небесам.

Костер на поляне догорел. Оттащив трупы в сторону, все дружно развели огонь, вскипятили воду и приступили к обработке царапин. Как только с первой медицинской помощью было покончено, Кaleb поднялся на крыльцо барака, огляделся по сторонам и поморщился:

– Не хочу никого разочаровывать, но нам придется навести здесь порядок.

Филипп вскочил на крыльцо и встал с ним рядом. По пути к Фритауну Филипп прочел дневники Роберта, поэтому сразу понял, куда клонит Кaleb.

– К сожалению, я согласен, – со вздохом произнес он. – Нам нужно сделать так, чтобы Кейл и его люди исчезли. – Филипп изобразил жестом: – Ну а... исчезли без следа!

Кaleb кивнул:

– Мы должны оставить лагерь в таком виде, чтобы со стороны казалось, будто Кейл и его приспешники только что ушли отсюда. Вот что мы сделаем...

Им пришлось целых четыре часа трудиться не покладая рук, но в результате на поляне стало чисто и красиво – и, как ни странно, безмятежно, как будто лагерь ждал своих обитателей. Трупы работоторговцев они отволокли в джунгли по неторной восточной тропе. В зарослях вдали от дороги отыскалась поляна, где выкопали большую яму. Там и зарыли трупы.

Кaleb достал из сумки дневник Роберта, дополненный портретами отдельных работоторговцев, выполненными мисс Эйлин Хопкинс – она сопровождала Роберта на задании. Сравнивая портреты с мертвецами, Кaleb убедился, что, помимо Кейла, они убрали не только Роджерса, фритаунского агента работоторговцев, но и того, которого Эйлин прозвала Крысоловом. Он отличался гипнотическим голосом, с помощью которого заманивал детей пойти с ним, обещая заработок и приключения. После того как в общую могилу сбросили последнее тело, Кaleb захлопнул дневник.

– Похоже, нам повезло, и мы разорили целое гнездо хищников.

Когда все было сделано, к Калебу, стоявшему на краю поляны и озиравшему окрестности, подошел Филипп. Их люди даже подмели пыль пальмовыми листьями, не оставив и следа схватки.

– Ну что ж, неплохо поработали.

Кaleb согласился.

– Итак, Кейл таинственным образом исчез, и никто не догадается куда, тем более – почему.

Бросив последний взгляд на поляну, Кaleb догнал Филиппа. Отряд возвращался в джунгли. Ни один человек не желал провести ночь в бывшей усадьбе Кейла. Лагерь решили разбить на той поляне, где они оставили свои выюки и припасы.

Выйдя из зарослей, Кaleb увидел, что на поляне уже расставлены палатки, а под котлом ярко пылает костер. Аппетитные ароматы заглушали запах крови и смерти. Почти все люди устало сутулились. Осмотрев раны, они принялись за еду. Обед прошел в молчании. Никто не пел у костра, не рассказывал историй, не хвастал своими подвигами. Им пришлось убивать. И,

хотя они привыкли к такому существованию, прежнее воодушевление прошло, и на всех навалилась усталость. Кроме того, их терзали муки совести, которые необходимо было преодолеть.

Костер угасал; пожелав друг другу спокойной ночи, члены отряда завернулись в одеяла и приготовились ко сну.

Завтра начнется следующий этап их задания.

Завтра они отправятся к руднику.

Глава 2

– За завтраком Джон сказал, что не знает, сколько еще ему удастся тянуть с открытием второго тоннеля.

Кэтрин Фортескью посмотрела на свою спутницу, Харриет Фрейзер; они, как и остальные женщины, работали в дробильне, а теперь, во время утреннего перерыва, решили размять ноги и прогуляться по поселку. Кроме того, на прогулке было удобнее общаться. Они могли не слишком понижать голоса, не боясь, что их подслушают.

Капитан Джон Диксон, военный инженер, о котором говорила Харриет, был ее возлюбленным. Он стал первым похищенным жителем Фритауна. Главарь наемников Дюбуа приказал Диксону провести изыскательские работы и начать разработку недавно обнаруженного в джунглях алмазного месторождения в интересах неких неизвестных «гарантов». Услышав отказ, Дюбуа холодно улыбнулся, и спустя несколько дней в тайный поселок доставили Харриет.

Чтобы заставить Диксона подчиниться, Дюбуа угрожал жизни, чести и здоровью Харриет. Его угрозы были чудовищными. И он не шутил. После одного случая щеку Харриет украсил тонкий шрам, на который Диксон поглядывал с горечью и ужасом. Но Харриет гордилась своим шрамом, словно знаком отличия. По ее мнению, которое разделяли остальные пленники, Диксон поступил как надо. Он вынужден был пойти на уступки, чтобы они с Харриет остались в живых.

Другие пленники руководствовались тем же основным принципом: если они погибнут, они не смогут бежать.

Несмотря на внешнее равнодушие и притворное смирение со своей участью, все пленники – мужчины, женщины и дети – держались заодно, и все неуклонно стремились к побегу. Сначала бежать; отомстить можно и потом.

Кэтрин давно привыкла сохранять внешнюю невозмутимость; они с Харриет с бесстрастным и беззаботным видом медленно ходили по кругу, двигаясь по часовой стрелке. Привычный маршрут, который уводил их от хижины, где разместились дробильня. Туда из недавно открытой шахты доставляли куски породы, из которых женщины осторожно извлекали необработанные алмазы.

Девушки завернули за угол длинного барака, стоящего посреди поселка, где размещались Дюбуа и его подручные. Там наемники спали и отдыхали от дежурства – они охраняли ворота, патрулировали поселок по периметру, наблюдали за пленниками со сторожевой вышки и сопровождали группу пленников за водой к ближайшему озеру.

Приложив руку козырьком ко лбу, Кэтрин посмотрела вверх; на вышке, как всегда, несли вахту два наемника.

– Учитывая, как сокращается наша выработка, – негромко проговорила она, – я... к сожалению... понимаю доводы Джона. – Она покосилась на Харриет. – Давай вечером соберемся и выясним, что думают остальные. Боюсь, мы недолго сумеем отвлекать Дюбуа, не вредя собственному положению.

Под «остальными» она подразумевала нескольких фактических руководителей их маленького сообщества – офицеров, похищенных из колонии. Сама Кэтрин и Харриет тоже играли важную роль в жизни пленников. Кэтрин похитили, потому что она была гувернанткой и умела хорошо управляться с детьми. Кроме того, она была искусной вышивальщицей; Дюбуа быстро отметил остроту ее взгляда и качество ее работы в дробильне; спустя несколько дней он назначил ее главной над женщинами и детьми.

Можно сказать, что Кэтрин руководила женщинами и детьми, а Харриет считалась ее правой рукой. Всего женщин в поселке было шесть; почти всех похитили за их способности к шитью и вышиванию.

Пока они с Харриет прогуливались, придерживая подошвы невзрачных, бесформенных платьев, которые им выдали, Кэтрин думала – как наверняка думали все пленники в последние дни – о том, с каким трудом им всем удастся поддерживать хрупкое равновесие.

– Жаль, что нет более легкого способа управиться с нашим делом.

Харриет поморщилась – и тут же ее лицо исказилось от тревоги.

– Мы постоянно балансируем на краю пропасти. Я вижу, как тяжело наше положение действует на Джона.

– Кстати, он справляется чудесно – мы давно потеряли бы последнюю надежду, если бы не он. – Кэтрин положила руку на плечо Харриет. – Все прекрасно понимают, что поставлено на карту. Мы должны и дальше поставлять Дюбуа достаточно алмазов, чтобы его хозяева, кем бы эти подлецы ни были, остались довольны. В то же время нам нужно тянуть время. Когда месторождение будет исчерпано, хозяева прикажут прекратить разработки и закрыть рудник...

Ни одна из них не питала ни малейших иллюзий по поводу того, что случится, как только рудник будет закрыт. Их убьют. В лучшем случае выстроят в ряд и расстреляют. О худшем не хотелось даже думать...

Многие пленники собственными глазами видели, что Дюбуа и его подручные сотворили с одной молодой девушкой в первые дни существования поселка. А судя по угрозам, какие время от времени изрыгал Дюбуа, когда хотел с помощью кого-то из женщин или детей укрепить свою власть над похищенными мужчинами, «худшее» в данном случае означало нечто чудовищное.

Вот еще одна причина, почему Дюбуа приказал похитить в колонии женщин и детей. Помимо их необходимого вклада в работу, они были идеальными пешками, с помощью которых главарь наемников добивался покорности мужчин.

Из-за местонахождения рудника «гаранты» поставили условие: все пленники должны быть европейцами. Учитывая, что рабочую силу поставляли из Фритауна, пленники в основном были англичанами. Дюбуа понимал, что ему понадобятся действенные рычаги давления, чтобы управлять такими рабами. Главной целью Дюбуа была бесперебойная разработка алмазного месторождения. Он был хладнокровным, безжалостным; судя по всему, в его огромной, мощной туше не было ни капли совести или нормальных человеческих чувств.

Из-за того что месторождение находилось на земле, принадлежащей одному из местных вождей, Дюбуа и его хозяева похищать туземцев не смели. Зато судьба европейцев туземного вождя нисколько не волновала; он считал, что белые сами разберутся между собой. Поэтому на руднике работали англичане из Фритауна. Вдобавок вскоре выяснилось, что похищать англичан выгоднее – почти все обладали полезными навыками, нужными для работы на руднике.

Капитана Джона Диксона выбрали потому, что он был опытным военным инженером – он имел большой опыт в прокладывании тоннелей. Помимо него, в плен попали несколько хороших плотников и землекопов, которые отлично управлялись с кирками и лопатами. У всех женщин имелся тот или иной талант, который сочли полезным Дюбуа или его хозяева. От детей же требовалось одно: не слишком расти, сохранять проворство и остроту зрения. Их быстрые ноги, хорошее зрение и маленькие пальцы позволяли им работать в самых узких местах шахты.

Кроме того, из Фритауна похитили нескольких человек, обладавших навыками врачевания и ухода за больными; они лечили раненых. Разработка алмазов – занятие небезопасное, часто происходили несчастные случаи. Вот почему одну хижину в поселке отвели под лазарет. Что касается оснащенности лекарствами и перевязочными материалами, лазарету при руднике могла бы позавидовать фритаунская больница.

Кэтрин нехотя отдавала должное Дюбуа. Хотя главарь наемников и был жестоким тираном, которому никто не смел перечить, он требовал от пленников результата – и потому хотел, чтобы рабы были здоровыми и крепкими. Они должны были исправно служить ему и его хозяевам.

Дюбуа получал хорошее жалование за то, что на руднике велась разработка алмазов, и необработанные камни тайно доставлялись в Амстердам, где их ждала огранка. Основную прибыль, конечно, получали таинственные хозяева – «гаранты», как их называл Дюбуа.

Кто они такие, пока не удалось выяснить. Однако, хотя сам Дюбуа, скорее всего, был французом, а среди наемников встречались уроженцы всех уголков мира, все пленники сходились на том, что мерзавцы, которые за всем стоят, – англичане.

Кэтрин тяжело вздохнула и отогнала прочь неприятные мысли. После побега у нее будет достаточно времени разобраться в том, кто во всем виноват. Они с Харриет обогнули основание вышки и прошли мимо склада – строения, в котором хранилось оборудование и все необходимое. За складом находилась большая открытая кухня под широким навесом, крытым пальмовыми листьями. Там вырыли три небольшие костровые ямы; над огнем висели котлы, за которыми следил великан-повар. Такого сварливого типа Кэтрин в жизни не встречала; повар вечно был недоволен всеми – даже самим Дюбуа.

Они по-прежнему ходили вокруг барака наемников. Слева от него стояло длинное строение, в котором спали все женщины и дети. За ним шли двойные ворота, их охраняли двое часовых, по одному с каждой стороны.

Поселок, устроенный в форме круга, был огражден грубым, но надежным дощатым палисадом. Доски соединялись толстыми лианами и проволокой. Местами внешняя ограда казалась довольно непрочной; через нее вполне можно было бы прорваться, но... Даже если им удастся бежать, куда они пойдут?

Осознание того, что они понятия не имеют, где находятся и сколько может быть пути до любого надежного убежища, а также неизбежность страшной мести, какую Дюбуа обрушит на головы оставшихся, – все это вело к тому, что пленники по-прежнему притворялись покорными и смиренными. По характеру все они были разными, однако обстоятельства и Дюбуа вынуждали их быть прагматиками. Им нельзя бежать, пока они не придумают, как освободиться всем одновременно, и пока не узнают, в каком направлении двигаться и сколько времени требуется для того, чтобы добраться до ближайшего убежища.

Обойдя центральную площадку – круг из бревен вокруг большого костра, – Кэтрин и Харриет поравнялись еще с одной длинной хижинкой, в которой спали мужчины, выстроенной близ зияющего жерла рудника. Если только их не отправляли на другое задание, все пленники-мужчины трудились в забое. Они уже продолбили кирками ствол длиной более пятидесяти ярдов прямо в склоне крутого холма. Холм этот возвышался над непроходимыми джунглями, как будто вынесенный на поверхность силой природы. Склон над входом был почти отвесным.

Проходя мимо рудника, обе девушки невольно заглянули внутрь. Хотя в тусклом свете ламп высвечивались грубо вытесанные стены, никого из мужчин не было видно; наверное, они перешли дальше и разрабатывают остатки коренного месторождения, а может быть, вместе с Диксоном осматривают вторую алмазосную трубку, которую Диксон, хвала Небесам, обнаружил справа от первой.

Не разведай он вовремя вторую трубку, рудник сейчас доживал бы последние дни, а всех пленников ждала неминуемая смерть. Вторая трубка словно вдохнула в них новые силы; она продлевала им жизнь и позволяла придумать, как бежать из джунглей.

Теперь уже все понимали, что спасение зависит от них самих. Вначале многие замкнулись, стараясь просто остаться в живых. Пленники надеялись, что из Фритауна на поиски вышлют отряд, который их спасет. Казалось немыслимым, чтобы можно было похитить из одного места столько взрослых людей, женщин и мужчин – причем многие из мужчин занимали видное положение и располагали связями в обществе, – не говоря уже о маленькой армии детей, и не вызвать погоню. Но шли недели, месяцы, а спасения все не было. Гасли их надежды;

многие пленники пали духом и дошли до отчаяния. И все же они были англичанами. Они объединились. И все больше укреплялись в решении выжить и рано или поздно бежать.

Кэтрин не позволяла себе даже думать о неудаче. Отказаться от побега – значит признать, что надежды нет не только для нее самой, но и для детей, которые теперь находились на ее попечении.

Вскоре она увидела своих подопечных. Некоторые из них, в основном девочки постарше, сидели на корточках вокруг груды руды, принесенной из штрека мальчиками и маленькими девочками. Да, на руднике работали даже совсем маленькие дети. Они должны были подбирать отколотые мужчинами куски породы и выносить их из шахты в плетеных корзинах. Они разгружали свою ношу во дворе, после чего порода поступала в распоряжение старших девочек.

Девочки расположились под грубым навесом – Кэтрин убедила Дюбуа его соорудить – и сосредоточенно разбирали лежащую перед ними кучу камней. Они внимательно осматривали каждый кусок отколотой породы, выискивая признаки, которые им показали, – признаки, свидетельствовавшие о том, что внутри может находиться алмаз. Сначала простукивали каждый кусок, поднося его к уху и слушая звук; затем рассматривали куски на свет, ища характерные грани. В конце концов девочки передавали «перспективные» куски породы в дробильню, где женщины осторожно обкалывали каждый кусок, вооружившись молоточком и долотом. Они осторожно отделяли пустую породу и извлекали необработанные алмазы, пригодные для огранки.

Пленники слышали, что очищенные камни пересылают в Амстердам на судах, которые заходят во фритаунский порт.

Камни, забракованные девочками, попадали в отвал. Довольно высокие горы отвала в углу поселка свидетельствовали о том, что мужчины трудились не покладая рук.

Кэтрин и Харриет остановились рядом с девочками; некоторые из них подняли головы, и они ответили им ободряющими улыбками.

– Зайдете еще? – спросила у Кэтрин одна из девочек постарше, светловолосая, с белой кожей. Она показала на большую грудку отбракованной руды: – Сегодня мы потрудились на славу.

Кэтрин кивнула; в числе прочих обязанностей Дюбуа поручил ей проверять отбракованные камни – возможно, девочки пропустили алмазы.

– Я вернусь ближе к вечеру.

Услышав шаги, Кэтрин и Харриет обернулись. Кто там? Со стороны лазарета к ним приближался долговязый, рыжеволосый Хиллсайт; его сопровождал плотник Джек Метерс. Хиллсайт был джентльменом и, несмотря на то что сейчас, как и прочие, ходил в обносках, принадлежал к числу руководителей их маленького сообщества. Кроме того, он обладал некоторыми познаниями в медицине. Очевидно, он делал Джеду перевязку – рука у плотника была забинтована.

Когда они поравнялись с Кэтрин и Харриет, Хиллсайт замедлил шаг и кивнул Джеду;

– Побереги руку по крайней мере до конца дня. Возьми себе в помощь кого-нибудь из мальчиков.

– Так и сделаю. – Джек поклонился и зашагал к шахте.

Хиллсайт задержался возле девушек. Глядя Джеду вслед, он негромко произнес:

– Скоро нам придется углубиться во второй тоннель. От первого месторождения мало что осталось.

Кэтрин нахмурилась:

– Значит, главный вопрос заключается в том, как нам удастся регулировать добычу из второй трубки, как только Диксон откроет ее для разработки?

Хиллсайт склонил голову – и в знак согласия и прощанья.

– До вечера! Как обычно, встретимся после ужина.

Кэтрин и Харриет смотрели вслед Хиллсайту. Диксон был единственным офицером, которого Дюбуа и его хозяева планировали схватить изначально. Диксон был им необходим благодаря его познаниям в горном деле. Однако злодеи не учли, что Диксона будут искать. Сначала следом за ним пришел лейтенант королевского флота Уильям Хопкинс, за ним последовал лейтенант королевского флота Томас Фэншоу и, наконец, Хиллсайт – у него не было никакого звания, он не служил ни в армии, ни во флоте, однако, судя по всему, проходил кое-какую военную подготовку.

Вначале Дюбуа не слишком обрадовался тому, что среди его пленников оказалось несколько офицеров; он был совсем не дурак и прекрасно понимал, откуда можно ждать опасность. И все же прибытие Хопкинса, первого офицера, посланного за Диксоном, оказалось для Дюбуа настоящим подарком судьбы. Разобщенные до того пленники-мужчины, в основном моряки или землекопы, похищенные в порту, тут же подчинились авторитету Уилла Хопкинса. Он был прирожденным командиром. Хотя ему не было еще и тридцати лет, Уилл превосходно умел подчинять себе других – причем другие нисколько не сопротивлялись.

Кроме того, Уиллу хватило ума понять, что поначалу можно подыгрывать Дюбуа, лишь бы все шло гладко. Такое поведение шло пленникам только на пользу – во всяком случае, в краткосрочной перспективе. Так начался фарс, в котором принимали участие все пленники. Кэтрин и другие старались не думать о том, насколько Дюбуа разгадал их тщательно создаваемую видимость покорности и смирения; но им казалось, что главарь наемников готов оставить их в покое – лишь бы дела на руднике шли гладко и его хозяева не проявляли недовольства.

Под руководством Диксона, Хопкинса и Фэншоу пленники-мужчины объединились и образовали сплоченную команду; они разделялись на четыре бригады под руководством трех офицеров и Хиллсайта. Хиллсайт, помимо всего прочего, выступал в роли стратега. Именно он, сообразив, что нужно Дюбуа, первым забил тревогу, когда месторождение начало истощаться, и предложил Диксону провести изыскания. Возможно, рядом залегает еще одна трубка. Если бы не предвидение Хиллсайта, пленники уже сейчас оказались бы в крайне опасном положении.

Позже, когда Диксону удалось разведать еще одну трубку и все вздохнули с облегчением, Хиллсайт увидел еще одну удачную возможность и – с согласия остальных пленников – предложил, чтобы Диксон постепенно становился все «полезнее» для Дюбуа во всех вопросах, связанных с рудником. По мнению Хиллсайта, Дюбуа с легкостью мог поверить, что Диксон, инженер, страстно преданный своей работе, способен забыть обо всем и со свойственным ему рвением разрабатывать вторую, предположительно еще более богатую алмазоносную жилу.

Диксон согласился не сразу; он долго думал, но его уговорили сыграть роль. Понимая, как он поможет остальным, он согласился попробовать. Под руководством Хиллсайта Диксон постарался стать «полезным» для Дюбуа и в других вопросах, которые для пленников не имели значения.

Судя по всему, игра Диксона оказалась убедительной. Во всяком случае, Дюбуа безоговорочно верил всему, что инженер рассказывал ему о руднике. Его игра очень пригодилась, когда речь зашла о строительстве второго тоннеля. Диксон пока не знал, насколько богато второе месторождение. Пленники решили тянуть разработку первой трубки как можно дольше – пока из нее можно было извлекать достаточно алмазов, чтобы хозяева Дюбуа были довольны. Лишь после того, как первое месторождение будет окончательно исчерпано, можно будет перейти ко второму.

Диксон подарил товарищам по несчастью много времени: он заявил, что, прежде чем приступить к разработке второго месторождения, необходимо провести тщательную разведку. Им предстояло проникнуть глубже в недра горы; очень важно избежать ненужного риска. В результате поспешных действий, заявил он, есть опасность повредить саму трубку или обрушить всю гору. Согласившись с его доводами, Дюбуа дал согласие на отсрочку.

И вот первое месторождение почти истощилось. Значит, придется приступать ко второму. Пленники понимали: Дюбуа и его хозяева не обрадуются, если поток алмазов значительно сократится. Они не имели права рисковать. Тайнственные «гаранты» вполне могли приказать Дюбуа сократить количество рабов на руднике. Все прекрасно понимали: Дюбуа, не моргнув глазом, выполнит приказ и устранил «лишних» в прямом смысле слова.

Характерно, что, даже когда остальные утратили надежду на спасение, Хиллсайт по-прежнему тешил себя надеждой, что кто-нибудь когда-нибудь явится за ними – помощь придет. Он никак не объяснял свою уверенность, а в последнее время редко заговаривал о спасении, однако Кэтрин по-прежнему чувствовала в нем спокойную, непоколебимую уверенность.

Ей оставалось лишь гадать, о чем умолчал Хиллсайт. В первую очередь, он так и не объяснил, кто отправил его в джунгли за Фэншоу.

После того как Хиллсайт скрылся в шахте, послышались чьи-то торопливые шаги. Обернувшись, Кэтрин увидела, что со стороны кухни к ней вприпрыжку бежит маленький мальчик.

– Дикон! – Она приветливо улыбнулась. Когда мальчик подбежал к ней, она ласково взъерошила его густые светло-золотистые волосы. – Значит, тебя отпустили?

– Да. – Дикон показал ей плетеную корзину, которую держал в руке. – Я должен вернуться до заката.

Кэтрин по-прежнему улыбалась, хотя ее встревожила тень, мелькнувшая в голубых глазах Дикона.

– Ты обязательно успеешь. Ну, иди!

Они с Харриет стояли и смотрели мальчику вслед. В последний раз улыбнувшись им, Дикон со всех ног побежал к воротам. Он был довольно рослым для своих семи лет, хотя и очень тощим. Его привели сюда вместе с группой других детей, похищенных во фритаунских трущобах. Оказалось, что мальчик совершенно не выносит пыли. На руднике у него начинались страшные приступы кашля. Его здоровье стремительно ухудшалось.

Поняв, что Дюбуа собирается убить мальчика, которого считал бесполезным бременем, Кэтрин пошла к нему и отважно заявила, что Дикон может пригодиться, несмотря на то что ему нельзя находиться в штольне. Дюбуа нужно, чтобы пленники работали в полную силу и не болели? Отлично! И детям, и взрослым полезны фрукты – а в окруживших поселок джунглях фруктов в избытке. Дикон может их собирать. Дюбуа согласился отпустить мальчика за фруктами и ягодами каждый день, поставив условие: он должен возвращаться в поселок до заката.

Дюбуа смерил мальчика угрожающим взглядом и пригрозил убить двух его лучших друзей, если тот не вернется вовремя.

Вот почему грустил мальчик. Ему нравилось бродить в зарослях; он научился ловко собирать фрукты, ягоды и орехи, но все время боялся, что его что-нибудь задержит, помешает вернуться вовремя, и тогда из-за него погибнут друзья.

Вполне в духе Дюбуа – подвесить дамоклов меч над головой впечатлительного мальчика! Ни один человек в здравом уме и представит не мог, что Дикон, которого ни в коем случае нельзя было упрекнуть в недостатке сообразительности, попытается сбежать. Да и куда бежать? Если он не вернется в поселок, он умрет в джунглях.

Глядя вслед удаляющейся фигурке, Харриет вздохнула:

– Чего бы я сейчас не отдала за то, чтобы иногда проводить денек в джунглях!

Кэтрин задумчиво нахмурилась:

– Может, мне попросить об этом его высочество?

– Неужели думаешь, что он согласится? – с удивлением спросила Харриет.

– Может, и согласится, если я правильно изложу просьбу. – Помолчав, Кэтрин пояснила: – Я заметила, что он особенно любит те большие орехи, которые приносит Дикон. Дюбуа всегда оставляет их себе.

Девушки развернулись и зашагали к дробильне. Настало время возобновить труды. Подойдя к крыльцу, Кэтрин решительно тряхнула головой:

– Наверное, я пойду к нему. Предложу, чтобы каждый день Дикона сопровождала одна из нас. Пообещаю, что остальные будут работать лишние полчаса... чтобы наверстать упущенное.

– Как замечательно! – Харриет просияла. – И ведь Дюбуа наверняка понимает, что мы не настолько безрассудны, чтобы бежать.

– Мы даже не знаем, в какую сторону идти. – Кэтрин тяжело вздохнула.

Они вошли и взгромоздились на высокие табуреты, стоящие по обе стороны длинного стола, занимавшего середину помещения.

Мэри Уилсон оторвала взгляд от алмаза, с которого она осторожно откалывала запекшуюся рудную корку. Широко улыбнувшись Кэтрин и Харриет, она возобновила работу. Всего женщин было шесть, все сейчас сидели в дробильне. Они держались вместе, сплоченной группой, с первых дней сообразив, что иначе нельзя. Хотя Кэтрин была самой уверенной из всех и не боялась иметь дело с Дюбуа, остальным довольно часто приходилось ее поддерживать. Все они происходили из разных классов и социальных слоев. До того как попасть в поселок при руднике, Кэтрин служила гувернанткой. Харриет, молодая женщина из хорошей семьи, приехала во Фритаун следом за Диксоном и искала работу. Мэри была продавщицей и совладелицей лавки, Эллен Маккензи недавно приехала в колонию в поисках места экономки. Ну, а искусные швеи Энни Меллоуз и Джемма Холлидей выросли в трущобах. Несмотря на такое разное происхождение, все пленницы очень сдружились. Они привыкли во всем полагаться друг на друга.

За пятнадцать минут до того, как Кэтрин и Харриет вышли на прогулку, в дробильню вошел надсмотрщик. Пленницам разрешалось выходить на прогулку по двое; все остальные, кроме Кэтрин и Харриет, уже погуляли. Надсмотрщик стоял, прислонившись к стене, и бросал на пленниц равнодушные, скучающие взгляды.

Через десять минут – все шесть женщин усердно работали – надсмотрщик потянулся и направился к выходу.

– До скорого, дамы! – враспяжку произнес он и вышел, со стуком захлопнув за собой дверь.

Все шесть пленниц тут же подняли головы. Мэри встретилась взглядом с Кэтрин. Через миг Кэтрин, которая усиленно прислушивалась, кивнула. Мэри соскользнула с табурета, подкралась к двери, осторожно приоткрыла и выглянула наружу.

– Он возвращается в барак! – сообщила она, усмехнувшись.

Пленницы никогда не знали, когда к ним нагрянет очередной надсмотрщик, – и всегда вели себя осторожно на тот случай, если, выйдя, тот станет подслушивать, надеясь услышать что-то крамольное и донести на них Дюбуа. Правда, подслушивали их редко. Вот и сейчас надсмотрщик не стал задерживаться у дверей.

Закрыв дверь, Мэри вернулась на свое место и снова уселась на табурет.

– Новости есть? – спросила она, глядя на Кэтрин.

– Я решила попросить Дюбуа, чтобы он позволил нам – по одной, но каждый день – сопровождать Дикона в его экспедициях. Нам всем не вредно немного развеяться.

– О-ох! – мечтательно вздохнула Джемма. – Я бы не против!

Они начали прикидывать все за и против, обсуждать, как лучше изложить просьбу Дюбуа. Кэтрин покосилась на Харриет, но Харриет, судя по всему, решила пока не упоминать об открытии второго тоннеля.

У них хватит времени, чтобы поговорить об этом потом, после вечернего «общего сбора». Тогда все и узнают плохую новость.

* * *

Чарльз Бабингтон стоял на вытертых досках правительственной верфи. Стоя в углу, за высокой грудой тюков хлопка, сгруженных с какого-то другого судна, он наблюдал за инспектором фирмы «Маколей и Бабингтон» и портовым таможенником. Те осматривали трюм «Голландской принцессы», торгового корабля, который отправлялся в Амстердам.

Им овладело нетерпение, граничащее с отчаянием. Его невеста, Мэри Уилсон, пропала несколько недель назад, и он досадовал – казалось, ничего невозможно поделать. Роберт Фробишер обнадеживал его, но Фробишер давно уехал. Скорее всего, вернувшись в Англию, он обо всем забыл... Чарльз понятия не имел, удалось ли Фробишеру справиться с порученным ему заданием. Он очень надеялся, что Мэри жива, невредима и скоро вернется к Чарльзу и своему дяде. А как что-нибудь можно выяснить, не написав Фробишеру?

Помимо всего прочего, Чарльз не знал адреса Роберта Фробишера или его брата Деклана. Он собирался написать на адрес судоходной компании Фробишеров в Лондоне или Абердине, рассчитывая, что письмо рано или поздно попадет в руки Роберта.

Сейчас Чарльз вызвался проверить, в самом ли деле из Фритауна контрабандой вывозят алмазы – или, может быть, золото, хотя они с Фробишером больше склонялись к алмазам. Бабингтон имел право обыскивать любой корабль, который шел в Англию или ближайшие европейские порты. Амстердам, давний центр мировой торговли алмазами и бриллиантами, был как раз таким портом, поэтому трюм «Голландской принцессы», как и всех прочих судов, отплывающих в Амстердам или Роттердам, в настоящее время обыскивали местные чиновники.

Личного присутствия Чарльза при обыске вовсе не требовалось – более того, здесь ему вообще было нечего делать – но его гнало в порт сознание собственной беспомощности, охватывавшее его сразу после того, как он просыпался. Поэтому он решил на всякий случай понаблюдать за тем, как проходит осмотр. На тот случай, если в результате найдут партию необработанных алмазов.

Капитан «Голландской принцессы», приземистый крепыш, гораздо больше похожий на англичанина, чем на голландца, стоял сбоку от открытого люка, скрестив мощные руки на широкой груди. Он наблюдал за таможенниками, но, словно почувствовав на себе взгляд Чарльза, покосился на него.

Спустя какое-то время капитан опустил руки, что-то ответил инспектору и, пройдя по сходням, прыгнул на причал и направился к Чарльзу.

Чарльз не двинулся с места.

– Ваша фамилия Бабингтон? – спросил капитан, остановившись перед ним.

Чарльз склонил голову:

– У вас передо мной преимущество – не думаю, что нас знакомили.

Его собеседник ослабил:

– Я капитан того судна, которое вы удерживаете. – Он быстро оглянулся на палубу, затем обвел взглядом бухту. – Теперь даже и не знаю, успею ли выйти вовремя. – Он снова устремил пристальный взгляд на Чарльза: – Что вы ищете?

Чарльз едва заметно улыбнулся. На капитана он глянул с самым скучающим видом.

– Ничего конкретного – рутинный осмотр. Иногда Маколею вожжа под хвост попадает, и нам ничего не остается делать, как стараться поймать плутов, которые, по его мнению, нарушают наши права. – Компания «Маколей и Бабингтон» обладала исключительными правами на поставку товаров в Англию из Фритауна.

– Вот досада! – нахмурился капитан и снова быстро оглянулся на свой корабль.

Проследив за его взглядом, Чарльз увидел, что инспектор и таможенник идут к сходням. За ними следовали акцизные чиновники.

– Наконец-то! – Капитан посмотрел на Чарльза. – Ну, с вашего позволения, я отчаливаю.

– Попутного ветра и хорошей погоды! – кивнул Чарльз. Ему стоило больших трудов сохранять невозмутимость.

Капитан насмешливо отсалютовал ему и затопал обратно на корабль.

Чарльз смотрел ему вслед и уже не впервые за последний месяц, что он вел обыски, задумался над тем, точны ли сведения Фробишера. В самом ли деле где-то в джунглях есть алмазные копи, которые разрабатывают незаконно? Если рудник, о котором говорил Фробишер, действительно существует, может статься, он находится в совершенно другом месте, и алмазы вывозятся вовсе не из Фритауна? До сих пор обыски не приносили плодов – они не учуяли ни малейшего намека на контрабанду.

Едва поднявшись на палубу, капитан принялся отдавать приказы. Экипаж активно готовился к отплытию. Чарльз успел заметить, как кто-то из команды подошел к капитану, но больше смотреть было не на что – и поделаться ничего нельзя. Оттолкнувшись от тюка с хлопком, Чарльз выпрямился. Глядя на старые доски, но не видя перед глазами ничего, кроме милостивого личика Мэри, он последовал за инспектором и вскоре вернулся в контору.

Капитан «Голландской принцессы», готовый выйти в море, оглянулся через плечо. Он посмотрел вслед уходящему Бабингтону и презрительно хмыкнул.

– Ну, и в чем дело? – спросил его подошедший первый помощник. – Нам есть о чем беспокоиться?

Капитан ответил не сразу:

– Бабингтон дал понять, что это самая обычная процедура, но я ему не верю. Тем более он лично явился сюда понаблюдать за обыском.

– По-вашему, они знают? – спросил помощник, покачавшись на каблуках.

– Нет. Знали бы, у нас было бы больше неприятностей. – Капитан огляделся по сторонам, но рядом никого не было – никто на них не смотрел. – Им нетрудно и катер выслать, чтобы посмотреть, куда мы пойдём, но сомневаюсь, что они это сделают. А все-таки будьте бдительны – на всякий случай.

– Есть! – Подумав, первый помощник спросил: – Значит, все остается в силе, и мы идем за товаром?

– Так точно. Будем держаться ближе к северному берегу залива. Подождем несколько часов до отлива, убедимся, что за нами никто не следит, а потом войдем в устье реки.

Первый помощник кивнул и почесал длинный нос.

– Раньше я не понимал, почему от нас требуют, чтобы мы разворачивались после выхода из порта, ведь приходится терять столько времени! – Он ухмыльнулся. – Но, сдаётся мне, теперь я понимаю.

Капитан нахмурился и направился к штурвалу.

Через несколько минут «Голландская принцесса» отошла от причала и направилась в открытое море.

Глава 3

Ненадолго остановившись, Калёб снял с шеи платок и вытер пот со лба. Шел второй день их похода. Дорога, которую они выбрали, вела – во всяком случае, вначале – на север от лагеря Кейла. Накануне они почти весь день двигались в северном направлении по хорошо утоптанной тропе. Однако незадолго до того, как он принял решение остановиться на ночлег, тропа повернула на восток.

Сегодня они в основном шли в гору; тропа еще сильнее изгибалась к востоку. Несколько раз им на пути попадались примитивные ловушки. Когда они приблизились к первой ловушке, впереди шел Филипп; он заметил яму, кое-как забросанную ветками и листьями, и они осторожно обошли ее. После этого они стали присматриваться и нашли еще три ловушки, все разного вида. Судя по всему, они предназначались для неосторожных беглецов. Люди опытные обходили их без труда.

Если им требовалось дальнейшее подтверждение того, что они на верном пути, его предоставили ловушки. Впрочем, на протяжении следующих нескольких миль никаких ловушек больше не попадалось.

Калёб огляделся по сторонам; вокруг них, куда ни глянь, джунгли. Его «внутренние часы» сообщили, что почти полдень. Неба он не видел; проклятая листва была слишком густой. Привыкнув к просторам открытого моря, он все больше уставал от душной, давящей атмосферы джунглей и отсутствия света. Кроме того, ему не доставало прохладного свежего воздуха.

Филипп вместе с Рейно шагал в арьергарде; заметив, что Калёб остановился, он подошел к нему и заметил:

– Пора отдохнуть. – Филипп показал на деревья: – Там есть поляна.

Калёб согласился с другом; остальные замедлили шаг. Вскоре они действительно увидели впереди поляну – на ней отпечатались многочисленные следы. Поляна находилась слева от тропы. Они свернули на нее. Освободившись от выюков и оружия, все растянулись на листьях или сели на поваленные древесные стволы, вытянув ноги, а затем достали мехи с водой и стали пить.

К счастью, вода в джунглях имела в избытке. Кроме того, они нашли съедобные фрукты и орехи; а взятого с собой запаса солонины должно было хватить больше чем на неделю. Если бы не духота, поход вполне мог бы показаться приятной прогулкой.

Опустившись рядом с Калёбом на поваленное дерево, Филипп кивком указал на заросли по другую сторону от тропы:

– Последний час мы обходим подножие вон той горы. Тропа по-прежнему идет вверх. По моему, если верить бесценным доводам мисс Хопкинс, рудник должен быть где-то недалеко. Наверняка похищенные дети – во всяком случае, самые младшие – сейчас совсем выбились из сил.

Калёб выпил глоток воды и кивнул:

– Я все думаю, не пропустили ли мы тайный поворот, но тропа по-прежнему хорошо утоптана и ведет в ту же сторону.

Они говорили тихо; их спутники также понижали голос, но Филипп огляделся кругом и прошептал:

– Когда мы снова тронемся в путь, надо постараться свести разговоры к минимуму.

Калёб заткнул пробкой мех с водой и кивнул:

– Да – по крайней мере, до тех пор, пока не найдем рудник. Здесь заросли очень густые, впереди ничего нельзя рассмотреть. Может статься, что мы повернем и окажемся на месте... Ни к чему заранее предупреждать о нашем приходе и уж совсем не нужно вступать в бой.

Филипп лукаво улыбнулся:

– Как бы нам этого ни хотелось!

Калев усмехнулся и вскочил на ноги. Филипп последовал его примеру. Через три минуты отряд снова пустился в путь; они старались ступать почти неслышно, хотя заросли делались все более непроходимыми.

Через пятнадцать минут все поняли, что осторожность не была излишней. Калев заметил впереди, чуть правее тропы, по которой они шли, нечто светлое. Первым шел Филипп. Глядя на странное светлое пятно, Калев тронул друга за плечо, приказывая тому остановиться. Остальные, заметив, что их капитаны встали, тоже замерли на месте.

Чтобы проверить, на что смотрит Калев, Филипп подошел к нему и стал с ним рядом: из-за тесно растущих деревьев и лиан трудно было проследить, куда тот смотрит.

Калев никак не мог понять, что там такое – луч солнца или...

Потом то, за чем он следил, шевельнулось, и Калев наконец-то увидел его ясно.

– Там мальчик, – прошептал он. – Светловолосый, белокожий мальчик в обносках.

– Ягоды собирает, – так же шепотом ответил Филипп и покосился на друга: – Что собираешься делать?

Калев огляделся по сторонам.

– Насколько я могу судить, он один. Я никого рядом с ним не вижу, а ты?

– Нет. Не вижу и не слышу.

– Если мы выйдем неожиданно, мальчик, скорее всего, испугается и убежит, – задумчиво проговорил Калев. Затем он снял с плеч свой выюк и передал его Филиппу. – Держи всех здесь, пока я не подам знак!

Взяв выюк, Филипп кивнул.

Калев неслышно заскользил вперед, петляя между деревьями и стараясь не спугнуть мальчика. На вид ему можно было дать лет восемь, но он был ужасно худ – кожа да кости. Одет он был в короткие оборванные штаны и серую бесформенную рубаху, обуви на его ногах не было. Внимание Калеба привлекла шапка его золотистых волос, которая сияла на солнце. Судя по всему, ребенок был европейцем, скорее всего англичанином, одним из пленников с рудника.

Мальчик обходил лиану, которая разрослась, почти заполнив собой небольшую полянку, образовавшуюся на месте упавшего дерева. На раскидистой лиане росли темно-красные ягоды; Калев и его спутники пробовали их – они оказались вполне съедобными и очень сладкими. Мальчик проворно собирал ягоды в плетеную корзинку.

Калев дошел до края поляны. Немного подумав, он негромко произнес:

– Не бойся... и, пожалуйста, не убегай.

Мальчик вздрогнул и круто развернулся. Подхватил корзинку; Калев заметил, как побелели костяшки его пальцев, вцепившиеся в ручку. Вытаращив голубые глаза, мальчик уставился на незнакомца, неожиданно вышедшего из джунглей.

Калев почти не двигался, только медленно поднял руки ладонями вверх, показывая, что в них ничего нет.

Мальчик приготовился бежать.

Калев сомневался, что сумеет догнать его, – ведь он совсем не знает местности.

– Меня прислали сюда, чтобы кое-кого найти – англичан, похищенных из Фритауна. – Он говорил медленно, отчетливо, ровно. – Мы считаем, что их отвели на тайный рудник и обратили в рабство. Мы ищем этот рудник... – Помолчав, он спросил: – Ты знаешь, где он находится?

Мальчик не ответил; вспомнив, что о руднике они только догадывались, Калев перефразировал вопрос:

– Ты знаешь, где эти люди?

Мальчик облизнул губы.

– Вы кто?

Он не собирался убежать – во всяком случае, пока. Кaleb считал, что умеет находить с детьми общий язык. Он любил с ними играть, участвовать в их забавах. Он знал по опыту: если хочешь в чем-то убедить ребенка, лучше всего говорить правду; дети всегда чувствуют притворство.

– Я приехал из Лондона. Родственники и друзья похищенных тревожатся за них и хотят их разыскать, но действовать приходится медленно и осторожно. Нельзя, чтобы плохие люди, которые стоят за похищениями, раньше времени узнали, что мы пришли им помочь. – «...и убили всех похищенных». Кaleb вовремя удержался, чтобы не проговорить последние слова.

Мальчик по-прежнему смотрел на него в упор, но уже не так настороженно. Вскоре его взгляд переместился с лица Калеба на его одежду, меч, сапоги.

Кaleb медленно присел на корточки. Если он подойдет ближе к мальчику, он станет нависать над ним и может его напугать. Кроме того, если положить парнишке руки на плечи, сидя на корточках, так его можно надежнее удержать на месте.

Его расчеты оправдались. После того как он сел, мальчик заметно успокоился. И все же он не терял бдительности; хотя он постоянно оглядывался на Калеба, ища признаки угрозы, он начал смотреть в заросли, темневшие за спиной Калеба.

– Вы же не один, да?

– Да. Я приказал остальным держаться сзади, чтобы не напугать тебя... – Помолчав, Кaleb решил рискнуть: – Там, на тропе, еще двадцать четыре человека.

Мальчик прищурился.

– Значит, всего вас двадцать пять. И вы все вооружены?

Кaleb кивнул.

Мальчик нахмурился; Калебу показалось, что он больше не боится. После довольно долгих раздумий он покачал головой;

– Этого недостаточно. – Он посмотрел Калебу в глаза. – На руднике больше наемников, и они все грозные бойцы.

«Значит, рудник есть. И он неподалеку».

Кaleb с трудом скрывал радость.

– Видишь ли, мы не спасательный отряд. Мы – передовой отряд, разведчики. – Кaleb живо представил своего самого старшего брата, Ройда. Тот наверняка тяжело вздохнул бы, услышав, как он рассказывает мальчику, о котором он совершенно ничего не знает, такие подробности. – Наша задача – найти рудник и пленников и послать известие о них в Лондон. Тогда сюда направят большой спасательный отряд; там будет достаточно народу, чтобы справиться с наемниками.

Мальчик пытливо смотрел Калебу в глаза, как будто решал, сказал ли он правду. Наконец, он заулыбался во весь рот:

– Вот здорово! Они ни за что мне не поверят, когда я все расскажу! Мы так долго ждали, чтобы за нами кто-нибудь пришел!

Волнение в его голосе оказалось заразительным, но... Кaleb приложил палец к губам, призывая своего маленького собеседника говорить тише:

– Прежде чем ты кому-либо о нас расскажешь, постарайся запомнить, что наше присутствие должно оставаться тайной. Наемники на руднике не должны узнать, что мы здесь, – Кaleb посмотрел мальчику прямо в глаза. – Если наемники узнают о спасательной операции, всем похищенным грозит большая опасность.

Радость мальчика увяла, но через миг он кивнул:

– Хорошо. – Он посмотрел на Калеба, потом снова покосился в сторону джунглей. – Ну вот, теперь вы нас нашли. Что будете делать дальше?

– Надеюсь, ты подведешь нас ближе к руднику – в какое-нибудь место, откуда мы сможем его увидеть, но так, чтобы нас самих не заметили. Сумеешь?

– Конечно!

– Но, прежде чем мы туда пойдем, я хочу услышать все, что ты можешь рассказать о руднике и о поселке. – Калевб развернулся, посмотрел назад, потом снова на мальчика. – Как тебя зовут?

– Дикон.

– А меня Калевб. Если ты не против, Дикон, я сейчас подзову поближе своих людей. Хочу, чтобы все слышали, что ты скажешь.

Дикон кивнул.

Калевб медленно встал и поманил своих спутников. Они выходили из джунглей по его следам, стараясь оставить как можно меньше свидетельств своего пребывания. Каждый кивал Дикону, выходя на поляну. Вскоре они встали полукругом, стараясь не слишком напирать на мальчика. Некоторые из них, в том числе Филипп, сели на корточки.

Калевб тоже сел на корточки, и его лицо снова оказалось на одном уровне с лицом Дикона.

– Итак, рассказывай. Есть ли ограда вокруг лагеря?

Достаточно было всего одного вопроса, чтобы Дикон пустился в удивительно ясные и подробные описания лагеря – больше похожего на поселок, – выросшего вокруг рудника. Прimitивный, но прочный частокот, бараки, служащие для разных целей. При упоминании лазарета Калевб и Филипп удивленно переглянулись.

Дикон рассказывал очень четко и внятно. Он словно вел их на экскурсию: начал от ворот и пошел по часовой стрелке, описывая каждое строение, мимо которого они проходили.

– Ты нам очень помог, – с самым серьезным видом заметил Калевб. – Теперь скажи... сколько там наемников?

Дикон хмыкнул и поморщился. Корзинку он поставил на землю, наморщил лоб и принялся загибать пальцы; судя по всему, он считал в уме. Наконец, его лицо прояснилось.

– Сейчас их там двадцать четыре плюс Дюбуа, да еще шесть ушли, унесли последнюю партию алмазов на берег. Там ее заберут.

Калевб прищурился:

– Значит, на руднике добывают алмазы?

– Ну да, – кивнул Дикон. – Я думал, вы знаете.

– Мы только догадывались, но до сих пор не могли знать наверняка. – Калевб склонил голову. – Ты сказал, что наемники уносят алмазы на берег, и там их забирают... они не во Фритаун ходят?

– Не-е, не во Фритаун. У нас в поселке так никто не думает. Мы подслушали, что они несут алмазы к колонии, а потом сворачивают к устью реки. Чтобы в колонии никто ни о чем не догадался.

Филипп откашлялся, привлекая к себе внимание Дикона.

– Скажи-ка... те шестеро, которые ушли... значит, они приходят и уходят по той тропе? – Он показал на ту тропу, по которой они недавно шли; она проходила недалеко между пальмами.

«Уместное замечание».

Калевб посмотрел на Дикона – и с облегчением заметил, как мальчик качает головой. Глаза у него потускнели.

– Та тропа ведет в лагерь Кейла... Не ходите туда! – Дикона передернуло.

– Кейла больше нет, – сказал Калевб. – Он... ушел. Вместе со всеми своими людьми.

– Да-а?! – Дикон посмотрел Калевбу в лицо; не сразу до него дошел смысл сказанного.

Когда он понял, что означает «ушел», глаза у него округлились.

Прежде чем он успел забросать их вопросами, в разговор вмешался Филипп:

– Тогда каким путем наемники ходят на побережье?

– Есть еще одна тропа – вы увидите, от поселка отходит несколько. Одна ведет к озеру, где мы берем воду, по другой пригнали нас. Еще одна тропа почти сразу после ворот расходится. Те, кто передают алмазы, сворачивают на северную; наши думают, если идти по ней, в конце концов можно попасть во Фритаун. Туда можно попасть и через лагерь Кейла, но Дюбуа – он главарь наемников – посылает туда своих за всякими припасами. Они берут их на обратном пути, после того как передадут алмазы.

Калев кивнул; карта в его голове начала обретать более четкие очертания.

– Ты сказал, та тропа расходится. Одна ведет во Фритаун – а вторая куда?

– Мы решили, что на север. Наши считают, что там до самого берега нет ничего, кроме джунглей. . . – Помолчав, Дикон добавил: – Наверное, там живут туземцы. Понимаете, этой землей владеет один вождь, и Дюбуа заплатил ему за то, что он позволил добывать здесь алмазы. Так что. . . наверное, там он и живет, этот вождь. . . Тропа-то есть, только никто с рудника по ней не ходит.

Филипп привлек к себе внимание Калеба. Калев едва заметно кивнул. Судя по всему, именно по той тропе, по которой никто не ходит, им придется отступить. Он снова посмотрел на Дикона.

– Расскажи еще о наемниках.

– Я уже говорил, что всего их тридцать, в том числе повар и его помощник; они такие же злющие, как остальные. А самый злой – Дюбуа. Он главный, и все ему подчиняются. У него есть два помощника. Арсен – он его правая рука – и еще Криппс. Все наемники здоровенные и сильные, и они носят мечи, много ножей, а у некоторых есть пистолеты. У тех, кто сидит на вышке и у ворот, есть ружья.

Калев медленно кивнул. Прямое наблюдение было бы лучше всего. Но сначала. . .

– Почему же тебя отпустили одного? Ты ведь здесь один?

У Дикона вытянулось лицо.

– Да. Понимаете, в шахте от меня мало толку. Я там сразу начинаю кашлять и никак не могу остановиться. Дюбуа хотел меня убить. . . сказал, что от меня никакого толку и нечего тратить на меня еду. Но мисс Кэтрин заступилась за меня. – Дикон выпрямился. – Она сказала, что я тоже могу приносить пользу: могу собирать фрукты, ягоды и орехи. Если мы все – дети и взрослые – будем есть фрукты, мы дольше останемся здоровыми и будем лучше работать. И Дюбуа с ней согласился.

Перебрав по именам похищенных женщин, Калев уточнил:

– Мисс Кэтрин – это мисс Фортеस्कью?

– Ага. Но все мы, дети, зовем ее мисс Кэтрин. Она за нами присматривает. А еще она храбрая, как львица. Мисс Кэтрин не раз заступалась за меня и спасала. . .

Дикон тяжело вздохнул.

– Мне очень хочется убежать, но Дюбуа пригрозил: если я хоть раз опоздаю вернуться к закату, он убьет двух моих друзей. – Мальчик побледнел. – Так что мне нельзя опаздывать. Он дьявол, этот Дюбуа!

– Ты ему веришь? – негромко спросил Филипп.

Дикон посмотрел ему в глаза.

– Мы все верим в угрозы Дюбуа. Даже мистер Хиллсайт. Он говорит, что Дюбуа из тех злодеев, которым нравится убивать, и чтобы никто из нас даже не сомневался, что он сделает, как сказал!

Калев поймал взгляд Филиппа. Хиллсайт – агент Волверстоуна. Если уж он так оценивает Дюбуа, им следует прислушаться к его мнению.

– Ясно. . . – Калев снова повернулся к Дикону. – По-моему, нам пора взглянуть на ваш поселок, но сначала. . . – Встав, он оглядел собравшихся, потом развернулся к Дикону. – Мы

должны найти место для стоянки, достаточно близко к руднику, чтобы следить за ним и получше изучить окрестности, и в то же время достаточно далеко, чтобы никто из охранников на нас не наткнулся. Я подумал, что мы можем расположиться где-нибудь вдоль той северной тропы – той, по которой никто не ходит.

Дикон кивнул:

– Я знаю одно место, которое вам подойдет. Вон там, если свернуть с тропы, есть большая поляна.

Калев мягко положил руку на плечо мальчику:

– Мы можем добраться туда, не подходя близко к лагерю?

– Конечно! Я вас провожу! – Дикон снова радостно заулыбался и подхватил корзину. – Я тут все вокруг знаю. Могу ходить вокруг лагеря куда захочу, а ягоды, фрукты и орехи растут повсюду.

– Никто из лагеря не сможет нас услышать? – спросил Филипп.

– Нет! – Как только Калев убрал руку с плеча Дикона, мальчик повернулся и поманил их за собой. – Мы довольно далеко от лагеря, а за деревьями и листьями ничего не слышно... и даже не видно, если не подойти совсем близко.

Калев подал знак своим спутникам следовать за ним; он зашагал за Диконом, Филипп шел за ними по пятам.

Когда они добрались до тропы, которая вела из лагеря Кейла, Дикон поманил их вперед:

– Я проведу вас напрямик. Мы должны сначала выйти на другую тропу.

Мальчик оказался хорошим проводником. Он уверенно вел их в густых зарослях. Махнул рукой, чтобы они были осторожны, когда приблизились к другой тропе. Когда Калев нагнулся к Дикону, мальчик прошептал:

– Здесь северо-западная тропа, по которой носят алмазы и ходят во Фритаун. Вряд ли они скоро вернуться, и все-таки...

Калев похлопал его по плечу:

– Молодец. Осторожность никогда не помешает.

Подойдя к самой тропе, они прислушались, но все было тихо. Быстро перебежали утоптанную тропу и снова углубились в заросли. Через десять шагов Калев обернулся, но не увидел позади ничего, кроме густой лиственной завесы. Им крупно повезло, что они нашли такого проводника. Без Дикона они долго плутали бы – и, вполне возможно, угодили бы в лапы наемников. Мальчика послала им сама судьба!

Когда они нашли следующую тропу, Дикон уверенно ступил на нее.

– Вот то место, о котором я вам говорил! Мы почти пришли. – Он повел их по тропинке, по которой явно редко ходили. Повсюду тянулась вверх молодая поросль; тропу устилали лианы. Филипп негромко приказал остальным по возможности не оставлять следов. Они старались не мять побеги, подныривали под лианы, которые без труда перепрыгивал босоногий Дикон.

Потом он свернул на узкую звериную тропку, и шагов через пятнадцать они очутились на поляне.

Дикон не преувеличивал: она в самом деле идеально им подходила. Достаточно большая, чтобы все они могли с удобством на ней разместиться: неподалеку журчал ручеек.

– Вот, пожалуйста! – Развернувшись, мальчик широко улыбнулся и раскинул руки в стороны.

Калев улыбнулся в ответ:

– Спасибо! Именно то, что нам нужно.

Филипп улыбнулся и похлопал мальчика по плечу:

– Ты превосходный разведчик, друг мой.

Остальные также издавали одобрительные возгласы, выходя на поляну.

Дикон сиял.

Калебу и Филиппу понадобилось совсем немного времени, чтобы разбить лагерь. Затем они позвали к себе квартирмейстеров, Квилли и Дюкасса, и расположились рядом с Диконном.

Мальчик смотрел на них выжидательно.

– Первый вопрос, – начал Кaleb. – В твоей корзине достаточно фруктов, чтобы повар остался доволен?

Дикон поднял плетеную корзину, откинул крышку и осмотрел собранную добычу.

– Почти! – Он огляделся по сторонам и показал на деревце, усыпанное желтыми плодами: – Если я добавлю еще немного, будет достаточно.

Два капитана и два квартирмейстера набрали по несколько пригоршней спелых плодов.

Дикон улыбнулся, когда они наполнили его корзину, затем взял ее за ручки и посмотрел на Калеба:

– Больше чем достаточно!

– Превосходно. Теперь нам нужно найти место, откуда мы смогли бы заглянуть в лагерь, не встревожив надсмотрщиков. Знаешь такое?

– Так точно, капитан! – бодро отсалютовал Дикон: он уже слышал, как люди так обращаются к Калебу.

– В таком случае, – Кaleb жестом указал то место, где, по его мнению, находился рудник, – веди!

Дикон проворно зашагал вперед. Он оправдал их ожидания; сначала они снова пошли по нехоженой тропе, затем повернули налево и пошли напрямик, через непроходимые джунгли. Мальчик оглянулся на Калеба и прошептал:

– Так безопаснее всего. Здесь нет дорог. Мы сейчас примерно между северной тропой и той, что ведет к озеру. Наемники каждый день водят нескольких мужчин к озеру за водой, но обычно они набирают воду по утрам.

Кaleb кивнул, и они зашагали дальше, все медленнее, так как Дикон, видимо, всерьез воспринял призыв быть осторожнее. Наконец он остановился за пальмой. Жестами велел им пригнуться и не шуметь, когда будут перебегать за ним к следующему дереву, и заскользил в зарослях как угорь.

Кaleb последовал за ним и сразу понял, почему Дикон призвал их к дополнительной осторожности. В десяти шагах от них высился частокол – внешняя ограда поселка. От джунглей ее отделяла расчищенная, утоптанная поляна. Наемники хотели убедиться, что никто не сумеет незаметно приблизиться к поселку. В пяти шагах справа находились двойные ворота. Сейчас они были распахнуты; по обе стороны к столбам прислонились два вооруженных надсмотрщика. Оба, правда, смотрели внутрь, в лагерь, но шум способен был их насторожить.

Учитывая, что ворота стояли открытые, Кaleb догадался, что истинной целью охраны – как и ограды, ворот и сторожевой вышки посреди поселка – было удержать пленников внутри; судя по всему, наемники не ожидали никакой угрозы со стороны джунглей.

«Вот и хорошо».

Они молча наблюдали за воротами более получаса. Кaleb заметил, что вооруженные до зубов охранники через неравные промежутки времени обходили весь поселок. Судя по всему, они ужасно скучали. Они совсем не тревожились; создавалось впечатление, что они вполне уверены в том, что никто не посмеет бросить им вызов.

Увидели они и нескольких пленников, мужчин и женщин. Вопреки всему, что он слышал до сих пор, пленники свободно перемещались по лагерю. Более того, некоторые из них останавливались, чтобы поговорить друг с другом. Надсмотрщики как будто не обращали на них никакого внимания.

Потом Калев заметил, что Дикон все чаще поглядывает на небо. Солнце уже клонилось к закату. Вспомнив, как мальчику важно вовремя вернуться, Калев коснулся его плеча. Дикон обернулся и посмотрел ему в глаза.

– Спасибо тебе за помощь! – прошептал Фробишер, пожимая мальчику руку. – Теперь мы должны соблюдать осторожность. Кому в лагере ты больше всего доверяешь?

– Мисс Кэтрин.

Калев прищурился. Он ожидал, что мальчик назовет кого-нибудь из мужчин, но тот ответил так быстро и решительно, что возразить было нечего. Калев медленно кивнул:

– Отлично. Пожалуйста, передай мисс Кэтрин все, что мы тебе сказали. Ты запомнил самое важное?

Дикон пылко закивал:

– Я все-все запомнил, на память не жалуюсь!

Калев не мог не улыбнуться:

– Превосходно! Итак, передай все мисс Кэтрин, но больше никому, и послушай, что она ответит. Завтра, когда выйдешь, старайся собирать ягоды где-нибудь здесь, между нашим лагерем и озером. Веди себя как всегда, когда ты выходишь в джунгли; мы сами тебя найдем. Будем ждать известий от мисс Кэтрин и тех, кого она сочтет достойными.

Дикон просиял:

– Значит, я вроде этот... как его? Связной?

– Вот именно, – с улыбкой ответил Филипп. – Но помни; хороший связной передает известия только тем, кому положено. Ни слова другим, ясно?

Дикон кивнул:

– Буду нем как рыба... только мисс Кэтрин и больше никому.

– Хорошо. – Калев отпустил мальчика. – Наверное, будет лучше, если ты обойдешь кругом и войдешь в лагерь с другой стороны.

– Я пойду к озеру и зайду оттуда – вы посмотрите и увидите, что тропа изгибается влево.

Калев одобрительно улыбнулся:

– В таких делах ты просто незаменим! – Он кивнул в знак прощания: – Ну, иди!

Быстро отсалютовав и улыбнувшись всем, Дикон скрылся в зарослях; через несколько мгновений он совершенно исчез из виду.

– Он молодец. – Филипп повернулся к воротам. – Но мне будет спокойнее, когда он окажется снова внутри и с ним ничего не случится... – Он махнул в сторону их прежнего убежища: – Идем?

Они вернулись на поляну. Через пять минут Дикон вышел из джунглей слева от них. Он прошел мимо их лагеря, не обернувшись, и, помахивая корзинкой, чуть ли не вприпрыжку направился к воротам. Повернул направо и скрылся из виду в поселке – с их места им не было его видно.

– Должно быть, понес свою добычу повару, – предположил Калев, – он говорил, что в той стороне находится кухня.

Филипп кивнул в ответ.

Через десять минут они увидели Дикона, уже без корзины, который шел вдоль частокола справа налево. Он не сводил взгляда с дальнего левого угла поселка, но неожиданно развернулся направо, как будто его окликнули, а кто – они вначале не увидели.

Даже издали они заметили, как осветилось лицо мальчика. Дикон только что не приплясывал на месте от нетерпения...

Они увидели молодую женщину. Русоволосая, светлая, она двигалась с изяществом, которое выдавало в ней благородное происхождение и хорошее воспитание. Улыбаясь, она подошла к Дикону и протянула ему обе руки. Дикон с готовностью пожал их, едва ли не подпрыгивая от нетерпения. Молодая женщина присела рядом с ним на корточки, как до того

делал Кaleb. Мальчик тут же заговорил, хотя, судя по тому, как женщина склонилась к нему, он не повышал голоса.

– Очевидно, это та самая мисс Кэтрин, – произнес Кaleb, не сводя с пленников глаз.

Она оказалась моложе, чем он ожидал, лет на десять; он понятия не имел, что гувернантка может быть так молода!

Дикон рассказал новость, и его собеседница заметно насторожилась – очевидно, она ему поверила. Мисс Кэтрин невольно покосилась в сторону ворот, но тут же опомнилась и снова повернулась к Дикону.

Кaleb успел увидеть ее взгляд – в нем читалась надежда. Благодаря, вероятно, игре света, вспышкой осветившей ее лицо, Кaleb понял, что это драгоценное чувство – надежда, хрупкая, но реальная – зависит от него. В ее взгляде читалось нечто такое неопишимо близкое и родное, что ему тут же захотелось прижать эту девушку к своей груди. Вызволить из плена и больше не отпускать.

Теперь Кaleb не сомневался: взрослые поверят рассказу Дикона. Она – мисс Кэтрин – ему поверила, и, хотя Кaleb пока не успел перекинуться с ней ни словом, он был уверен, что женщине, которой хватило смелости схватиться с самим главарем наемников за жизнь уличного мальчишки, хватит смелости донести самое главное до захваченных в плен английских офицеров.

Дикон закончил свой рассказ; он не сводил взгляда с лица мисс Кэтрин. Та медленно встала на ноги. Потом выпустила одну его руку, но за другую по-прежнему держала его крепко. Развернув его, она решительно зашагала в сторону рудника. Через несколько шагов они с Диконем скрылись из виду.

Они наблюдали еще несколько минут, но поняли, что повода для тревоги у них нет.

Кaleb нахмурился. Наклонившись к Филиппу, он прошептал:

– Нам нужно заглянуть внутрь – понять, как все устроено в поселке.

– Я думал о том же, и, раз уж на то пошло... – Филипп показал в ту сторону, куда смотрел Кaleb, – поселок расположен у самого склона горы, и, если ты внимательно посмотришь вон туда...

Кaleb повернулся. Глаза его привыкли различать флаги кораблей на значительном расстоянии; он быстро разглядел утес, который заметил Филипп.

– Отлично! – Кaleb широко улыбнулся. Оглянулся на Квилли и Дюкасса. – У нас полно времени до того, как стемнеет; успеем забраться на тот выступ.

Они так и поступили; оказалось, что это прекрасный наблюдательный пункт, откуда весь поселок виден как на ладони. Каменный выступ оказался таким широким, что они вчетвером разместились на нем с удобством, подальше от края. Листва растущих внизу деревьев надежно закрывали их от людей внизу. Следующие полчаса они следили за перемещениями охраны и пленных, знакомясь с назначением различных строений в поселке. Дикон превосходно все им описал, но, судя по всему, почти все взрослые мужчины работали на руднике – пока их нигде не было видно.

Между входом в рудник, длинным строением – по словам Дикона, там спали пленники-мужчины – и большим центральным зданием, где жили наемники, находилась большая круглая костровая яма, вокруг которой лежали грубо обтесанные бревна. Яма находилась примерно на равном расстоянии от всех трех строений. В ней горел небольшой костер; несомненно, скорее для света и удобства, чем для тепла. К костру подходили женщины. Помимо мисс Кэтрин, они насчитали еще пятерых. Судя по тому, как спокойно они держались, мисс Кэтрин еще не поделилась с ними новостью, рассказанной Диконем. Зато она часто посматривала в сторону рудника.

– Она ждет, когда к ним присоединятся мужчины, – сказал Филипп. – Наверное, ей не терпится передать все тем, кого они считают главным.

Кaleb кивнул:

– Жаль, что нельзя подождать и увидеть, кто это, но пора спускаться. Нам надо успеть вернуться в лагерь до ночи.

Ночью в джунглях царил кромешный мрак; карабкаться в темноте по незнакомому горному склону над лагерем, полным вооруженных наемников, было бы верхом безответственности.

Филипп поморщился, но кивнул. Все четверо принялись осторожно спускаться по той же звериной тропке, которой они поднялись на выступ. Как только они очутились в зарослях, они постарались обойти поселок подальше. Когда открытые ворота и вооруженные до зубов охранники остались позади, они вернулись в свой лагерь.

Глава 4

На следующее утро, как только рассвело, Калев и Филипп, взяв с собой Эллиса и Нортон, двух людей из экипажа Калеба, снова забрались на утес над рудником. Света вполне хватало для того, чтобы видеть, куда ставить ноги, а также чтобы наблюдать за происходящим в поселке.

– Давайте попробуем вычислить их распорядок дня, – предложил Калев, устроившись на каменном выступе и извлекая из кармана карандаш и маленькую записную книжку.

Филипп поморщился – он не любил рано вставать. И все же он опустил рядом с Калевом, подтянул колени к груди, положил на них подбородок и, прищурившись, стал смотреть, как просыпается поселок.

Следующие несколько часов они наблюдали за тем, что происходит внизу. В шесть утра сменились часовые у ворот и на вышке. Вскоре после этого из своих барачных выжили пленники; они умывались сбоку от барачных, под навесами. Потом они потянулись к открытой кухне, где им выдавали завтрак. С мисками и кружками в руках они шли к костру, вокруг которого расселись на бревнах.

Наемники тоже завтракали, сидя под навесом из пальмовых листьев, выстроенным перед сторожевой вышкой, рядом с кухней. Калебу и его спутникам со своего места не было видно наемников, пока те завтракали.

– Жаль, что нельзя получше разглядеть самого Дюбуа и его людей, – вздохнул Калев. Ясно было одно: наемники, которых они видели до сих пор, были ведомыми, а не ведущими.

Зато они без труда разглядели офицеров среди пленников; по всей вероятности, они исполняли роль руководителей, которые спланировали вокруг себя остальных.

– Вон там Хопкинс – он только что подошел к тем трем. – Калев сосредоточился на четверке мужчин, сидевших ближе всех ко входу на рудник. – Я знаком с его сестрой; видел ее в Саутгемптоне. У них волосы одинакового цвета.

– Я почти уверен, – Филипп прищурился, – что вон тот высокий и тощий рыжий тип – Хиллсайт. Он выглядит именно так, как и должны выглядеть люди Волверстоуна. Скорее всего, еще двое – Фэншоу и Диксон.

– Да, вид соответствует описанию, – кивнул Калев. – Судя по их выправке, они либо армейские, либо морские офицеры.

Они долго всматривались, но больше никого из пленников не сумели опознать. Калев считал их.

– По-моему, мужчин там двадцать два или двадцать три, шесть женщин и двадцать четыре ребенка.

Филипп пошевелился.

– Почти все дети маленькие – им меньше десяти лет. Только пятеро постарше – четыре мальчика и светловолосая девочка.

– Мне кажется, – заметил Калев, разглядывая девочку, – именно их имели в виду Роберт и Эйлин.

Филипп мрачно кивнул:

– Да, я читал про них в дневнике Роберта.

После еды пленники разошлись. Мужчины потянулись на рудник; за ними последовали почти все дети. Несколько девочек постарше устроились под навесом в дальнем конце поселка – почти у подножия того утеса, на котором расположились наблюдатели. Девочки проворно осматривали камни, простукивали их молотками и раскладывали на две кучки. Вскоре одна стала заметно больше другой.

Понаблюдав за ними какое-то время, Филипп сказал:

– По-моему, они сортируют руду; в одних кусках породы, наверное, могут быть алмазы, а в других – нет.

Калёб кивнул.

Женщины отнесли сложенные стопками жестяные миски и кружки на кухню и вошли в строение, стоявшее за центральным баракком, в котором жили наемники. У двери строения стоял вооруженный охранник. Впрочем, как и все остальные охранники, в том числе те двое, которые залезли на вышку, и еще двое, сменившие часовых у ворот, он держался вполне расслабленно, уверенный в том, что угрозы ждать неоткуда.

Нортон, сидевший по другую сторону от Калёба, хмыкнул:

– Похоже, им кажется, что они здесь для красоты!

Последней вошла мисс Фортескью; Дикон говорил, что в том строении находится дробильня. Судя по манере держаться, Кэтрин Фортескью от всей души презирала надсмотрщиков. Она, конечно, старалась не подавать виду, и все же Калёбу показалось, что все ее существо настроено на сопротивление.

Хотя Калёб был поглощен тем, чтобы записывать все важные и полезные сведения, которые могут пригодиться потом, его мысли часто обращались к прелестной мисс Фортескью. Несмотря на лишения, каким она подвергалась в плену, она показалась ему очаровательной – ее русые волосы блестели на солнце, а лицо с тонкими чертами было очень красивым. Ее изящную, стройную, но женственную фигуру не портило даже невзрачное, бесформенное платье, такое же, как у остальных пленниц.

Несмотря на обстоятельства, его интерес к мисс Фортескью был неподдельным и сильным – Калёба поразило, насколько сильно его влечет к ней. Гораздо сильнее обыкновенного... Он никак не мог понять, почему женщине, с которой он даже не знаком, удалось без всякого труда привлечь к себе его внимание.

– Мне так и не удалось сосчитать всех наемников, – признался Филипп, – но, похоже, Дикон прав: сейчас их в поселке двадцать четыре плюс Дюбуа.

Нехотя отвлекшись от Кэтрин Фортескью, Калёб сделал пометку в записной книжке и снова принялся наблюдать за жизнью поселка.

Четверо пленников-мужчин – среди них он не заметил офицеров, так как те отправились на рудник первыми – сбились в группу сбоку от входа. На глазах у Калёба два наемника с пистолетами вышли из центрального барака и вразвалку зашагали к пленникам.

Подойдя поближе, они жестами послали их к стоящей неподалеку телеге. На телеге стояли две большие бочки для воды и четыре больших бидона, чтобы наполнять бочки. Пленники подошли ближе; они подняли ось телеги и покатали ее к воротам.

Калёб внимательно следил за ними; выкатив телегу за ворота, они направились в джунгли – скорее всего, к озеру.

– Хм...

Значит, если идти в противоположную от их утеса сторону по той же самой тропе, можно добраться до озера. Вчера они какое-то время шли по той тропе, но на полпути сошли с нее и потому не знали, где озеро. Сегодня же они заметили вдали за деревьями солнечные блики на поверхности воды. Они постарались обойти озеро стороной; ни к чему находиться там, когда пленники под охраной пойдут набирать воду для поселка. Они оставались на берегу совсем недолго, запоминая, где все находится. Озеро наполнялось водой из ручья, стекавшего по склону горы; ручей был нешироким, но, судя по цвету воды, достаточно глубоким. На берегу соорудили примитивные мостки – наверное, чтобы удобнее было черпать воду. Во всех остальных местах подход к воде закрывала буйная растительность.

Калёб, Филипп, Нортон и Эллис по-прежнему следили за поселком, но казалось, что пленники и наемники заняты обычными утренними делами. Перемещались только дети. Время

от времени они выходили из штольни, волоча за собой плетеные корзины, наполненные кусками руды; они опорожняли корзины на сортировочном дворе и возвращались под землю.

Заставив себя забыть об озере, Калев какое-то время рисовал подробный план поселка, отмечая все здания и постройки и записывая расположение и направление всех путей, в том числе звериной тропы, ведущей к утесу. Кроме того, он пометил поляну, где расположился их отряд. Работая по памяти, постарался как можно точнее зарисовать озеро. Несколько минут он задумчиво разглядывал свой набросок, а потом повернулся к Филиппу:

– Можно устроить тайник с оружием, которое мы отобрали у Кейла и его приспешников. – Оружие бандитов они захватили с собой – на всякий случай, а вдруг пригодится. – Если в поселке дело дойдет до драки, пленникам будет чем воспользоваться...

– Почему бы и нет? – Филипп беззаботно пожал плечами. – Это лучше, чем бросать его, когда мы уйдем! – Он заглянул Калебу в глаза. – Где думаешь устроить тайник?

– У озера, – усмехнулся Калев. – Неподалеку от причала есть холм. – Он показал на свой набросок; Филипп, Нортон и Эллис склонились к нему. – Если мы зароем оружие там, пленникам легко будет до него добраться. А если учесть, что за водой с четырьмя мужчинами отправляют всего двоих вялых надсмотрщиков, расклад получается неплохой!

Филипп кивнул:

– И потом, все обитатели поселка найдут то место без труда.

– Спасательный отряд должен прибыть через месяц, в крайнем случае через два, – заметил Калев. – За такой срок ничего не успеет заржаветь; нам не придется тщательно все упаковывать.

Нортон указал на поселок;

– Вон они, возвращаются с бочками! – Они стали смотреть, как пленники с трудом закатывают тяжело нагруженную телегу в ворота.

– Надсмотрщики тоже вернулись, – заметил Филипп, – так что, судя по тому, что рассказал Дикон, теперь мы спокойно можем осмотреть окрестности озера; нам ничто не грозит.

– Отлично! – Калев повернулся к Эллису: – Возвращаясь в лагерь и передай Квилли, чтобы взял с собой еще троих. Пусть они хорошенько завернут трофейное оружие и боеприпасы, идут к озеру и зароят все за холмиком в конце причала. Проводи их, убедись, что они устроили тайник в нужном месте.

– Передай Дюкасу, пусть возьмет двух моих людей и поможет, – распорядился Филипп. – Чем больше народу, тем быстрее справятся с задачей.

Калев одобрил его распоряжение кивком головы. Эллис отдал честь и начал бесшумно спускаться с уступа. Калев, Филипп и Нортон возобновили наблюдение за поселком.

Через какое-то время Филипп сказал:

– Насколько я понимаю, надо подождать, когда выйдет Дикон.

Калев кивнул:

– Мы наткнулись на него около полудня, и он тогда уже наполовину наполнил свою корзину, так что, по моим подсчетам, он должен скоро выйти.

– Я видел, как он пошел на кухню, – сказал Нортон. – Он помогал женщинам относить обратно миски и кружки, но больше оттуда не вышел.

– Да вот же он! – Филипп сел и кивнул вниз.

Калев смотрел, как щуплая фигурка Дикона, которого можно было различить издали по копне светлых волос, вышел из-под пальмового навеса, защищавшего кухню. Он нес две корзины, по одной в каждой руке. Но направился не к воротам, а к сторожевой вышке. Калев нахмурился:

– Зачем ему две корзины и куда он?

Через минуту они узнали ответ на оба вопроса. Дикон направлялся в дробильню. Поднявшись на крыльцо, он постучал. Дверь открылась; какое-то время он ждал. Потом к нему

вышла Кэтрин Фортескью. Калев прищурился. Мисс Фортескью взяла у мальчика вторую корзину, и они бок о бок направились к воротам. Охранники видели их, но никак не отреагировали; они лишь проводили женщину и мальчика взглядами. Вскоре те скрылись в зарослях.

Калев смотрел на Дикона и его «мисс Кэтрин»; высоко подняв головы, они плавно шли вперед. Потом они скрылись из вида. Он нахмурился:

– Как-то это слишком хорошо для того, чтобы быть правдой.

Филипп едва заметно нахмурился:

– Мальчик ничего не говорил о том, что с ним придет кто-то еще.

Калебу как командиру отряда пришлось снова взвешивать все за и против. Неожиданная перемена могла влечь за собой опасность. Что, если мисс Фортескью передала слова мальчика Дюбуа?

Ему не хотелось в это верить, но... он поморщился:

– Давай подождем и посмотрим, не пойдет ли за ними кто-нибудь еще.

Но за ними никто не пошел. Казалось, никого не интересует местонахождение пары, которая предположительно отправилась за припасами. Через полчаса Калев вопросительно посмотрел на Филиппа. Филипп ответил ему таким же взглядом и пожал плечами:

– Я бы напомнил тебе, что из женщин получаются отличные предательницы, но... кто знает?

Калев нахмурился и, убрав записную книжку в карман, встал.

– Я не считаю мисс Фортескью предательницей, но пока могу придумать лишь один способ, как это выяснить.

Кэтрин успела положить в корзину семнадцать больших орехов, которые так любил Дюбуа. Нервы у нее были на пределе. С тех пор, как она услышала рассказ Дикона, она не переставая думала об отряде в джунглях. Ее раздирали противоречивые чувства – недоверие и вместе с тем надежда.

Несмотря на то что они без конца продумывали планы побега, все взрослые пленники давно оставили всякую надежду на спасение – на то, что придет кто-то извне и спасет их. Тянулись дни, потом недели и месяцы; они утратили веру в то, что во Фритауне собирают спасательный отряд, чтобы выручить их, спасти от страшной участи, которая, как все понимали, их ждет рано или поздно.

Никто не питал иллюзий относительно того конца, какой предназначили для них Дюбуа и его хозяева. Но Дикон уверял, что люди – таинственный капитан и его отряд – прибыли прямо из Лондона, и, если мальчик все правильно понял, кто-то все же планирует их спасти!

Кэтрин бросила в корзину еще один орех. Не в силах удержаться, она пытливо огляделась по сторонам, но не увидела и не услышала ничего приближения. Дикон несколько раз повторил, что они должны собирать ягоды и орехи именно здесь, между озером и северной тропой, а капитан и его люди сами их найдут.

Вчера, как только Дикон пересказал ей все, что знал, она сразу же взяла с него слово, что он больше никому ничего не скажет, – но оказалось, что таинственный капитан Калев ее опередил. Она сама не знала, радоваться или тревожиться его предусмотрительности; вел ли он себя так по той же причине, что и она, или у него есть какой-то скрытый мотив?

Независимо ни от чего, ей сразу же захотелось отвести Дикона к Хиллсайту и Диксону, фактическим вожакам пленников, но, поскольку Дикон не мог находиться под землей, к тому же у входа на рудник стояли охранники, пришлось ждать до вечера. Только после ужина ей удалось побеседовать с четверкой лидеров.

Диксон и Хиллсайт выслушали ее краткий пересказ и подозвали Дикона к себе. После того как она убедила Дикона, что капитан Калев – единственное имя, какое назвал им мальчик, – не возражал бы против того, чтобы он повторил свой рассказ Диксону и Хиллсайту,

они заставили мальчика все повторить. Хиллсайта – Кэтрин по-прежнему не понимала, кто он такой, – в особенности интересовал таинственный капитан. Все больше воодушевляясь, Хиллсайт попросил Дикона описать внешность Калеба. Ответ Дикона, судя по всему, очень обрадовал Хиллсайта; он подозвал к себе Уилла Хопкинса и Фэншоу и заставил Дикона еще раз описать приметы капитана.

– Фробишер! – еле слышно выдохнул Уилл и покосился на Фэншоу. – Капитан Калев с такой внешностью, участник тайной операции, привел сюда отряд... это может быть только Калев Фробишер и никто другой!

Фэншоу кивнул и расплылся в улыбке:

– Если это он... черт побери! Начинается! – Воодушевление, какого Кэтрин не видела уже много месяцев, окрасило его интонацию. Фэншоу переводил взгляд с Хиллсайта на Дикона и обратно. – Значит, спасение в самом деле близко!

Несмотря на явную радость, Хиллсайт поспешил их предостеречь:

– Нам надо сохранять все в тайне – по крайней мере, до тех пор, пока мы не узнаем больше. – Он покосился на Дикона: – И тебя это тоже касается, Дикон! – Помолчав, Хиллсайт продолжал: – Пока, молодой человек, ты здесь главный – только ты можешь поддерживать контакт с теми, кто находится снаружи!

И тут Кэтрин всех удивила.

– Если хотите знать, – сказала она, – сегодня я попросила Дюбуа, чтобы женщины по очереди сопровождали Дикона. Мы долго торговались – вы ведь знаете, какой он. Но в результате он согласился в виде пробы отпустить меня в джунгли с Диконом, если я принесу те орехи, которые он особенно любит.

Дикон расплылся в улыбке:

– Похоже, удача в конце концов повернулась к нам лицом! Впервые все играет нам на руку.

Хиллсайт кивнул:

– Превосходно! Неожиданное преимущество! – Он посмотрел на Дикона: – Учти, твоя роль от этого не становится менее важной. Мисс Фортескью станет нашим рупором, она передаст капитану все, что ему необходимо знать, но она и все мы зависим от того, насколько успешно ты проведешь ее к капитану и его людям, а потом приведешь назад. Никто не знает окрестности так хорошо, как ты.

Кэтрин улыбнулась Хиллсайту. Он сказал именно то, что нужно.

Счастливого Дикона отправили назад, к друзьям. Мужчины переглянулись.

– Фробишер... – начал Дикон, – если, конечно, это он... сказал, что он и его люди – разведывательный отряд. – Он посмотрел на Кэтрин: – Кэтрин, дорогая моя, прежде чем на что-то надеяться, вы должны подробно расспросить его, как обстоят дела.

Она прекрасно его понимала. Прекрасно снова верить в будущее после того, как тебя всего лишили... но будет очень жестоко, если и последнюю надежду у них отнимут.

– Конечно. Завтра я выйду с Диконом, встречу с... капитаном Фробишером и постараюсь узнать у него все, что можно.

И вот она здесь, собирает орехи, но...

– Куда запропастился этот Фробишер? – пробормотала она себе под нос.

Кэтрин нагнулась, чтобы подобрать еще один орех – и вдруг холодок пробежал у нее по спине. Она резко выпрямилась и обернулась, всматриваясь в густые заросли. Все ее чувства обострились.

Он вышел к ней совершенно неожиданно, словно материализовался из душного тропического марева. Кэтрин взглянула в глаза мужчины и поняла, что уже никогда не забудет его, облик капитана, а это, несомненно, был он, навсегда врезался в ее память. У Калеба Фробишера было узкое, чистое лицо, волевой подбородок, густые темные кудри, падавшие на высо-

кий лоб. Он оказался очень высоким, не ниже шести футов, широкоплечим, поджарым, мускулистым – воплощением мужского изящества, походка и жесты капитана были свободными и уверенными. Взгляд Кэтрин поднялся к его лицу, она отметила тонкие лучики морщинок в уголках глаз; она видела такие у многих моряков. Потом ее взгляд прошел по прямому носу и остановился на его губах. Кэтрин с трудом удалось перевести взгляд на его глаза, и тут капитан Фробишер улыбнулся.

Кэтрин показалось, что у нее поднимается температура; она испугалась, что краснеет. О небо! Такие улыбки – у таких красавцев, как этот... нужно объявить вне закона!

– Доброе утро. Мисс Фортескью, полагаю?

Голос у него оказался бархатный, хрипловатый, ласкающий слух.

Ей удалось кивнуть:

– Д-да...

Как красноречиво! Кэтрин с трудом оторвала взгляд от капитана и посмотрела на Дикона; мальчик собирал фрукты и ягоды, как ни в чем не бывало, но, услышав голос Фробишера, он подбежал к ним.

Кэтрин привлекла к себе мальчика, положив руку ему на плечи.

– Дикон сказал, что вы пришли для того, чтобы больше узнать о лагере, чтобы организовать спасательную экспедицию. – Когда она напомнила себе о цели Фробишера, то сразу немного успокоилась и даже снова посмотрела ему в глаза. – Это так?

Мужчина склонил голову, но его лицо помрачнело; он оторвал взгляд от лица Кэтрин и оглядел заросли у нее за спиной. Потом снова посмотрел на нее в упор, и все признаки легкомысленности исчезли.

– Простите мой вопрос, мисс Фортескью, но я должен спросить. Не кидайтесь на меня. – Он понизил голос: – Вы в самом деле не связаны с Дюбуа? Я могу вам доверять? Вы можете передать вашим товарищам по несчастью все, что я скажу?

– Да, – невольно вырвалось у нее, и Кэтрин поняла, что говорит искренне.

Как странно! Сама она не слишком легко доверялась людям. Судьба и горький опыт преподали ей уроки, которые она не забыла. Но в нем... в красавце, который, вопреки всем ожиданиям, вышел из джунглей, чтобы встретиться с ней, – было нечто, затронувшее в ней какую-то струну. Она отчего-то сразу поняла: ему можно доверять.

Она кивнула и повторила:

– Да. Вы можете доверять всем нам. – Жестом она указала в сторону поселка. – Мы работаем вместе уже много месяцев. Если бы среди нас нашелся такой, кто поддался искушению перейти на сторону Дюбуа и его приспешников, мы бы давно об этом узнали... – Она покосилась на Дикона, и до нее дошло: – Наверное, вас встревожило, что с Диконом пришла я? Дело в том, что я попросила Дюбуа, чтобы он разрешил женщинам по очереди выходить вместе с Диконом. Дюбуа согласился отпустить меня в виде пробы, но распорядился, чтобы из поселка выходила только я, да и то всего на час, чтобы собрать эти орехи, – она показала на содержимое своей корзины, – которые он особенно любит. Скорее всего, он надеется вбить клин между мною и остальными девушками – им покажется, что я у него в фаворе. – Она с горечью улыбнулась и посмотрела на Фробишера снизу вверх. – Так думает он. К сожалению, для Дюбуа, все придумала не я, а другая девушка; я лишь согласилась у него спросить.

– Пожалуйста, расскажите побольше о Дюбуа, – попросил Калев. – О том, как он управляет поселком и всеми вами.

Кэтрин замялась, не сводя взгляда с его лица. Красивое лицо – но она разглядела в нем не только внешнюю красоту.

– Во-первых... пожалуйста, представьтесь. Я хотела бы знать, с кем имею дело.

Он не отвел взгляда. Потом отступил на шаг и поклонился:

– Капитан Калев Фробишер, представитель судоходной компании Фробишеров из Абердина.

Несмотря на ровный тон, ей показалось, что он на нее злится. Во всяком случае, он смотрел на нее довольно мрачно. Она чуть не рассмеялась от удивления, но вместо того бросила на него насмешливонеодобрительный взгляд.

– Хопкинс и Фэншоу так и говорили.

– Ну да, конечно. Я не знаком с ними лично, но они наверняка знают моих старших братьев.

Она посмотрела на заросли у него за спиной.

– По словам Дикона, с вами двадцать четыре человека.

Калев широко улыбнулся Дикону, который оставался рядом с Кэтрин и смотрел на Калеба с неослабевающим вниманием.

– Совершенно верно, но одни сейчас устраивают тайник с оружием у озера, а другие наблюдают за поселком или охраняют наш лагерь. Я привел с собой только одного человека – друга, тоже капитана, которого, к счастью, я считал пригодным для такой миссии. – Он заглянул Кэтрин в глаза. – С вашего позволения...

Когда она кивнула, он жестом поманил к себе Филиппа.

Филипп вышел из джунглей. Калев представил их друг другу и понял, что без всякой радости смотрит, как Филипп галантно склоняется над рукой мисс Фортескью и целует ее.

Он знал, что Филипп такой со всеми дамами, и все же...

Высвободив руку с вежливой улыбкой, мисс Фортескью немедленно устремила взгляд своих светло-карих глаз на Калеба.

– Тайник с оружием?

Как ни странно, ему полегчало.

– Вот именно! – Он посмотрел на Дикона. – Попробуй собрать побольше фруктов, чтобы вернуться в поселок вместе с мисс Фортескью! У нее совсем мало времени – осталось не больше двадцати минут.

Дикон быстро улыбнулся Калебу:

– Хорошо. А вы еще будете здесь?

– Да. – Калев огляделся и заметил поваленное бревно. Он показал на него: – Мы будем вон там!

– Есть, сэр! – Дикон улыбнулся мисс Фортескью. – Вчера я проходил мимо большого куста, усыпанного ягодами; он ближе к озеру. Я скоро вернусь!

– Я подожду тебя. – Мисс Фортескью посмотрела Дикону вслед, а потом перевела взгляд на Калеба. – К сожалению, защищать его не нужно. Он считает, что вы убили Кейла и его людей. Это так?

Калев не сводил взгляда с удаляющейся фигурки Дикона.

– Мы не просто убили Кейла и его команду – мы стерли с лица земли все следы их пребывания. – Обернувшись, он увидел, что светло-карие глаза мисс Фортескью смотрят на него без всякого осуждения. – Вот откуда у нас лишнее оружие.

Она не сводила взгляда с его лица.

– Как только об этом станет известно в поселке, вас будут чествовать как героев. Ведь именно Кейл похитил нас всех!

– Возможно, именно он похитил всех вас, – ответил Калев после паузы, – но заказчики... к сожалению, они находятся ближе к нашей родине. – Он заметил в ее глазах огонек интереса, но заставил себя не обращать на это внимания. Жестом он пригласил ее сесть на поваленный ствол. – У вас совсем немного времени, а нам нужно многое узнать, а также передать вам много новостей.

Она кивнула и следом за ним направилась к стволу. Он протянул ей руку – на мгновение сжал в своих длинных сильных пальцах ее пальцы, нежные и хрупкие; он осторожно подвел ее к упавшему дереву. Она подобрала юбки и села с бессознательной грацией, которая сделала бы честь и герцогине.

Калев сел на землю напротив – он предпочел не садиться рядом с ней, невзирая на присутствие Филиппа. Филипп присоединился к нему.

Как только они устроились, она спросила:

– Что вам нужно узнать?

Калев подумал обо всем, что они видели и подметили в пленниках.

– Как Дюбуа управляет пленниками?

– Методом устрашения, – ответила она, поднимая на него глаза.

Филипп нахмурился:

– Как? Со стороны кажется, будто вы ходите по поселку и общаетесь совершенно свободно.

– Ему не нужно еще в чем-то нас ограничивать. Позвольте рассказать вам историю, которую я узнала от тех, кто попал в поселок первыми.

Ровным тоном, без всякого нажима, она рассказала им о чудовищном насилии – слушая ее, мужчины побледнели.

– Та девушка стала единственной, кого мы потеряли... – закончила свой рассказ Кэтрин. Помолчав, она продолжала: – В то время здесь уже находились Диксон, Харриет Фрейзер, Хопкинс и Фэншоу, а также несколько мужчин и довольно много детей. Никто из нас не сомневается: почуввав малейшие признаки неповиновения или сопротивления, Дюбуа выберет козла отпущения. Ему не нужно выходить из себя и орать. Он угрожает тихо, спокойно и совершенно хладнокровно. И каждый понимает: стоит только дать ему повод, и он непременно исполнит свои угрозы. Под его внешней сдержанностью таится чудовище. – Кэтрин холодно посмотрела на Калеба. – Вот как он нами управляет... Дюбуа никогда не угрожает самому человеку, которого хочет сломить. Он выбирает тех, кто ему ближе, дороже всего... находит, так сказать, ахиллесову пяту.

– Как угрожал Дикону жизнями его друзей? – уточнил Калев.

– Вот именно, – кивнула Кэтрин. – Так что мы стараемся остаться в живых. Мы заботимся о том, чтобы выжили все. Мы делаем то, что он требует, точно выполняем его приказы... но не более того. – Она выпрямилась и горделиво вздернула подбородок. – Но это не значит, что мы не сопротивляемся! Мы просто боремся... по-другому.

– Как? – Калев невольно восхитился ее спокойным достоинством.

– Мы пробуем придумать, как нам бежать всем вместе, но пока еще не решили, как поступить с наемниками. А пока... пусть Дюбуа думает, что он главный на руднике. На самом деле мы давно управляем разработкой. Он самодовольно считает, что вертит нами как хочет... судя по складу его характера, другого трудно ожидать. Он умен и сообразителен; раньше ему всегда все удавалось, но, подобно многим самоуверенным людям, он не ценит того, чего он не знает.

Кэтрин ненадолго перевела взгляд с Калеба на Филиппа, но тут же снова посмотрела Калебу в лицо.

– В нашем случае Дюбуа не знает, как на самом деле все устроено в алмазных копях. Его познания в горном деле весьма ограничены. Когда здесь очутился Хиллсайт... он все понял и объяснил, как мы можем воспользоваться недостаточными познаниями Дюбуа против него и самим определять темпы выработки. – Она вздохнула. – Всем нам известно: как только месторождение истощится, рудник закроют, и всех нас убьют. Даже дети это понимают – пусть они малы, но выросли в трущобах и привыкли выживать. Так что пока мы стараемся растянуть разработку на возможно более долгий срок и одновременно продумываем план побега.

Калев решительно кивнул:

– Все, что вы рассказали, согласуется с нашим заданием. Мы прибыли сюда, чтобы найти рудник и сообщить о его местонахождении в Лондон. Чем больше мы узнаем о самом руднике, о Дюбуа и его людях и о том, как здесь все устроено, тем скорее за вами прибудет спасательный отряд.

– Этот спасательный отряд приедет из Лондона? – Кэтрин помрачнела. Когда Калев кивнул, она спросила: – Почему? Почему нас не ищут знакомые из Фритауна? Почему нам на выручку не прислали солдат из форта или экипажи военных кораблей?

Калев поморщился:

– Как я уже намекнул... где-то там орудуют заказчики преступления. Нам известно, что их несколько... не один и даже не два... все они занимают в колонии важные посты и все замешаны в том, что случилось с вами. – Кэтрин посмотрела на него в упор, но Калев не отвел глаза в сторону. – К числу злоумышленников принадлежала леди Холбрук. Сейчас она бежала из колонии, но нам известно, что там есть и другие. Активную роль в заговоре играет морской атташе Малдун, но кто его сообщники, нам пока неизвестно. Вот почему мы не можем организовать спасательный отряд в самом Фритауне. К тому времени, как такой отряд доберется сюда... скорее всего, всех пленников в поселке казнят, рудник взорвут, а Дюбуа и его людей и след простынет.

Кэтрин побледнела, лицо ее посерьезнело.

– Я понимаю, – кивнула она. – Теперь ясна причина такого долгого молчания.

Калев поспешил добавить:

– Я вовсе не хочу сказать, что друзья во Фритауне забыли о похищенных. Однако они ничего не могут поделать – злоумышленники вставляют им палки в колеса. Например, семейство Шербрук настойчиво пытается разыскать вас, но все прошения, поданные на имя губернатора Холбрука, остались без ответа. Жена водила Холбрука за нос. – Калев быстро и кратко передал ей сведения, добытые Декланом и Робертом. Он вкратце пересказал выводы, к которым пришли его братья. – Поэтому, как вы понимаете, очень важно, чтобы мы передали в Лондон точные координаты рудника и как можно больше сведений о Дюбуа. Тогда там как можно скорее соберут спасательный отряд.

Кэтрин кивнула.

– Не могу передать вам, насколько... обнадеживает известие о том, что наша судьба кому-то небезразлична, и кто-то строит планы, как нас освободить и вывести нас из джунглей живыми. – Помолчав, она чуть тише сказала: – Мы почти потеряли надежду, но эта новость снова придаст всем сил.

– Все к лучшему, – ответил Калев, – но прошу вас, постарайтесь убедить остальных вот в чем: даже если мы отправим весть о вас на самом быстроходном корабле, спасательный отряд доберется до вас не раньше чем через несколько недель.

– Вы не могли бы сказать точнее?

Калев нахмурился:

– Подозреваю, не меньше месяца.

Филипп фыркнул:

– Даже с кораблями твоей семьи пройдет не менее шести недель.

Калев взглянул на Кэтрин:

– Думаете, вам удастся растянуть разработку на такой срок?

Она выпрямилась:

– Видимо, придется. Уверена, зная, что рано или поздно нас освободят, мы как-нибудь справимся. Филипп посмотрел на Калеба:

– Не забудь проверить список пропавших без вести.

– Ах да... – Калев достал записную книжку. – Вот люди, о которых известно, что они пропали из Фритауна. Конечно, мы собрали не все имена, но ведь нам не известно, похитили ли их всех для отправки на рудник. – Он зачитал список.

Кэтрин подтвердила все имена до единого. Когда он дошел до конца, она повторила:

– Все названные вами люди находятся на руднике и еще живы. Повторяю, погибла лишь одна молодая девушка по имени Дейзи. Никто из пленников не знал ее фамилии. Конечно, у нас бывают несчастные случаи и травмы, но Дюбуа заинтересован в том, чтобы мы были живы и могли работать. Здоровые, крепкие рабы способны добывать больше алмазов! А из-за того, что сейчас ему труднее добывать новых рабов – не говоря уже о заменах, – он наверняка и дальше будет неплохо с нами обращаться. – Она пожала плечами: – В сущности, плохого обращения он не может себе позволить.

Филипп покосился на Калеба:

– Так вот зачем понадобился лазарет!

Когда Кэтрин кивнула, Калев заметил:

– Дикон в любую минуту вернется. Можете ли вы сообщить нам что-нибудь еще – что угодно, – что поможет нам лучше понять, что творится в лагере? Помолчав всего долю секунды, она ответила:

– Сейчас у нас в некотором смысле безвыходное положение. На Дюбуа все больше давят, чтобы он быстрее добывал больше алмазов – с нашей точки зрения, чтобы он разрабатывал месторождение как можно скорее, чтобы те, кто за всем стоит, могли поскорее убить нас и не бояться разоблачения.

– К сожалению, вы правы, – поморщился Калев.

– Вместе с тем – кстати, имейте в виду, что Дюбуа не волнует, подслушаем ли мы его переговоры с подручными, – нам известно, что самого Дюбуа загнали в угол; на руднике не хватает мужчин. Он уже несколько недель требует пополнения, но Кейл не приводил столько, сколько нужно Дюбуа... – Она с довольным видом скривила губы: – А сейчас Кейл уже никого ему не приведет!

Филипп состроил мину:

– Еще неизвестно, как все обернется. Дюбуа не кажется мне человеком, способным долго ждать возвращения Кейла.

– Да, – вздохнула Кэтрин. – Но исчезновение Кейла еще больше замедлит события, что нам на руку. Дюбуа не смеет слишком торопить нас, рабов, которые у него уже есть; он боится несчастных случаев и травм. А поскольку нас нечем заменить, любая травма выльется в снижение добычи алмазов. Так что он загнан в угол... ему только и остается, что ждать новых рабов. А пока мы стараемся поддерживать выработку на низком уровне.

Из-за пальмы выглянул Дикон; он передвигался совершенно бесшумно.

Все встали. Калебу ужасно хотелось взять Кэтрин Фортескью за руку, но вместо этого он сунул пальцы за пояс бриджей.

– Последний вопрос... насколько я понимаю, пленники выбрали руководителя из своих рядов. Кто он?

– У нас их двое – Диксон и Хиллсайт. Диксон главный на руднике, а Хиллсайт дает советы, как нам себя вести. Лейтенанты Хопкинс и Фэншоу... они что-то вроде заместителей. Ну, а я главная над женщинами и детьми.

Калев бегло улыбнулся Дикону, но тут же повернулся к Кэтрин Фортескью.

– Мне бы очень хотелось получить отчеты Диксона и Хиллсайта. Можно ли как-нибудь это устроить? Они знают, что нужно, и их сообщения будут бесценными.

– Хорошо, я их попрошу, – кивнула Кэтрин. Помолчав, она добавила: – Если учесть, что такие отчеты нужно составлять тайно, на подготовку им почти наверняка понадобится больше

одного дня. – Она посмотрела Калебу в глаза. – Я вернусь сюда послезавтра. И захвачу с собой отчеты Диксона и Хиллсайта, если они будут готовы.

– Благодарю вас. – Калев нагнулся, поднял с земли ее корзину и протянул ей. – И еще одно – пожалуйста, убедите всех, кого это касается, что они ни в чем не должны возбуждать подозрений.

Кэтрин кивнула и повернулась к Дикону. Взяв его за руку, она посмотрела на Калеба.

– Спасибо. – Она ненадолго покосилась на Филиппа и снова посмотрела на Калеба в упор: – Увидимся через два дня.

Они с Диконом зашагали к поселку.

Калев и Филипп смотрели им вслед; когда девушка и мальчик скрылись из виду, они пошли за ними.

Мужчины остановились в тени джунглей, хорошо спрятанные от взглядов охраны у ворот, и проследили, как Кэтрин Фортескью и Дикон вернулись в плен.

Через миг Филипп пошевелился:

– Она довольно много нам рассказала. Судя по всему, Дюбуа... опасен.

– Хм... ну и положение у него! С одной стороны, хозяева требуют у него больше алмазов, а с другой – он не в состоянии увеличить выработку. Должно быть, он сильно раздражен, но пока как будто не срывается.

– Что лишь доказывает мою точку зрения, – кивнул Филипп. – Он опасен. Изображать тирана способен любой. Тиран-садист, способный сдерживаться... это уже что-то другое.

Калев вздохнул и отвернулся.

– Давай вернемся в лагерь. Мне тоже нужно поскорее написать отчет, потому что... видит Бог, этих людей срочно пора спасать.

Проводив Дикона на кухню с корзиной, полной ягод, Кэтрин отбросила свои странные, запутанные мысли, мысленно препоясала себя мечом, подняла корзину и поднялась на крыльцо барака, в котором жили наемники.

Она прошла по узкой открытой веранде к единственной двери, которая сейчас была открыта. За дверью находился «кабинет» Дюбуа, отделенный от гамаков в спальне «кают-компанией» с табуретами и низкими столами, за которыми наемники, свободные от дежурства, играли в карты. Из врожденной любезности она постучала в дверь, немного выждала и спокойно вошла. Она не удостоила ни единым взглядом других наемников, растянувшихся в гамаках, стараясь смотреть на стол Дюбуа и на него самого. Он развалился в кресле.

В боковой стене барака прорубили широкий оконный проем. Через него Дюбуа виден был вход на рудник. Кэтрин показалось, что он мрачно смотрит в ту сторону, но, когда она подошла, он развернулся к ней. Его властность бросалась в глаза: мощное сложение, густые черные волосы, выразительное лицо, жестокие глаза серо-стального цвета.

– Мисс Фортескью. – Дюбуа не улыбнулся, однако она различила в его голосе веселое удивление. Как кошка, которая смотрит на мышку. Потом его взгляд упал на корзину: – Насколько я понимаю, фуражировка прошла успешно?

– Да. – Она поставила корзину на стол. – Вот ваши орехи. Мне очень понравилось находиться за оградой, но признаюсь, не ожидала, что атмосфера в джунглях окажется такой гнетущей. – Она нахмурилась, словно от досады. – Наверное, завтра мне лучше никуда не выходить – во всяком случае, так скоро. – Она заставила себя посмотреть ему в глаза. – Может, кто-то из женщин может занять мое место и принести вам завтра орехи?

Дюбуа облизнулся и подтянул корзину к себе.

– Не думаю, что в этом есть необходимость. Наверное, мне достаточно, чтобы орехи приносили через день. – Он посмотрел на нее в упор: – И только вы! – Немного помолчав, он объявил: – Благодарю вас, мисс Фортескью. Возвращайтесь к работе.

Кэтрин с трудом подавила презрительный смешок. Она удовольствовалась едва заметным, надменным наклоном головы, затем развернулась и вышла.

Дюбуа нагонял на нее страх; ее как будто сковывало холодом. Вместе с тем очень раздражала его привычка насмеяться над ней – как и над другими пленниками благородного происхождения. Правда, пленники уже давно договорились не реагировать – не подыгрывать Дюбуа в его игре кошки с мышью. Раз ему так нравится охота, он склонен иногда ослаблять хватку, чтобы крепче схватить их потом.

На крыльце барака Кэтрин глубоко вздохнула и наконец позволила себе подумать обо всем, что случилось с ней в джунглях.

Спасение близко! О них не забыли!

В ней бурлила надежда, настоящая надежда – поразительный, совершенно неожиданный всплеск эмоций, которые, как ей казалось, давно улетучились из ее сознания.

Глава 5

В тот же вечер за ужином Кэтрин побеседовала с Хиллсайтом. Судя по взглядам, которые бросал на них Диксон, сидевший наискосок, по другую сторону костровой ямы, ему очень хотелось к ним присоединиться, но Харриет прочно заняла место рядом с ним, и, как Хиллсайт сообщил Кэтрин, они с Диксоном договорились, что им вдвоем лучше не обмениваться новостями слишком явно; другие пленники это заметят и захотят, чтобы им тоже что-нибудь рассказали.

Как только Хиллсайт услышал все, что она сообщила, Кэтрин показалось, что ему стоит таких же, как ей, больших трудов скрыть волнение.

– На что-то подобное я и надеялся. Теперь, когда вы подтвердили, что нас нашел именно Фробишер... Итак! – Хиллсайт опустил голову в тарелку, стараясь скрыть воодушевление.

Кэтрин пыталась сформулировать волновавший ее вопрос.

– Должна признать, что я не вполне понимаю, почему вы, да и другие тоже, возлагаете такие надежды на это имя. – Когда Хиллсайт поднял голову, она посмотрела на него большими глазами. – Неужели фамилия Фробишер в самом деле столько для вас значит?

Хиллсайт широко улыбнулся и сразу словно помолодел лет на десять; из всех них плен – и ответственность, чтобы помочь всем вынести их тяжелое положение, – сказывались на нем тяжелее всех.

– Фробишеры широко известны в определенных кругах. Судходная компания Фробишеров частная, но у семьи давние – насколько я понимаю, на протяжении нескольких поколений – связи с верховной властью и ее самыми тайными агентствами. Вот почему Фэншоу и Хопкинс, моряки, сразу узнали и фамилию, и самого человека, а Диксон, сухопутный офицер, не узнал – я все объяснил ему позже.

– Вам фамилия Фробишер тоже знакома.

Хиллсайт поклонился:

– Хотя раньше наши пути не пересекались, я слышал о подвигах других членов этой семьи.

Кэтрин поджала губы. Хиллсайт никогда и никому не признавался, на кого он работает, хотя все пленники не сомневались, что его начальство заседает где-нибудь в Уайтхолле.

Хиллсайт тем временем продолжал:

– Мы рады, что сюда прислали одного из Фробишеров. Участие в операции этой семьи свидетельствует о том, что вести о нашем положении дошли до высших эшелонов власти. Он подтвердил, что его послали, чтобы разведать местоположение лагеря и послать важные сведения назад, в Лондон, где соберут спасательный отряд. А учитывая уровень влияния, каким обладают Фробишеры, это значит, что для нашего спасения будут задействованы все, абсолютно все средства. – Хиллсайт вздохнул. – Наконец-то можно поверить в то, что спасение близко.

Кэтрин услышала уверенность в его голосе. Ей хотелось просто радоваться новости, как ее собеседнику, однако, хотя прошло несколько часов после того, как она побывала в обществе Калеба Фробишера и уверенность, которую вселили в нее его теплые голубые глаза и утешительная сила его присутствия, уже увяла, она начала задаваться вопросом, не слишком ли наивно так безоглядно верить в его способности и способности тех, кто его послал. Способны ли они спасти их всех?

Как будто почувствовав ее сомнения, Хиллсайт продолжал:

– То, что Калев третьим из братьев принял участие в операции по нашему обнаружению, само по себе успокаивает. Значит, те, кто организовали спасательную операцию, понимают серьезность угрозы. Мы давно подозревали, а теперь Калев подтвердил, что во Фритауне

многие важные посты занимают корыстолюбивые негодяи. Вот почему они способны заранее узнать о любой «официальной» экспедиции по спасению. Они прикажут закрыть рудник и избавиться от нас до того, как к нам подоспеет помощь. Наши будущие спасатели действуют со всей надлежащей осторожностью, и, насколько я знаю семейство Фробишер, наши спасатели – люди, обладающие нужными способностями и средствами для того, чтобы успешно выполнить такое задание. – Хиллсайт пристально смотрел на костер, пылавший в яме. – Поверьте мне, теперь у нас есть все основания полагать, что нас спасут. Поэтому сейчас мы должны подумать о двух вещах. Во-первых, о том, как оказать Фробишеру и тем, кто его прислал, всю необходимую помощь, и, во-вторых, о том, как всем нам остаться в живых. Мы должны продержаться до тех пор, пока не придет спасательный отряд и не освободит нас. – Хиллсайт посмотрел на Диксона, сидевшего напротив, по ту сторону костра. – Я все передам Диксону, Фэншоу и Хопкинсу. Необходимо посвятить во все и Харриет. Вы с ней поговорите?

– Да, конечно... – Кэтрин замялась и спросила: – А как же остальные?

Подумав, Хиллсайт негромко ответил:

– Будет лучше, если пока обо всем будем знать только мы шестером... и еще Дикон. По крайней мере, до тех пор, пока мы не убедимся, что нужные сведения отправлены в Лондон, и их уже не перехватят. Тогда мы получим более или менее четкое представление, сколько времени нам ждать спасательного отряда. В самом ли деле операция займет шесть недель или, может быть, дольше? Ответить на этот вопрос может только Фробишер. А нам предстоит подумать, как растянуть время, пока не истощилась алмазонасная жила.

– Мне удалось перехитрить Дюбуа. Он разрешил мне выходить в джунгли не каждый день, а лишь через день. Мне казалось, если я буду выходить с Диконом каждый день, как он вначале пытался меня заставить, через какое-то время он поймет, что остальные женщины вовсе не злятся на меня. Тогда он может передумать и запретить мне выходить из лагеря вообще. И у нас останется только Дикон. Только он сможет встречаться с Фробишером, что не слишком удобно, если нужно будет постоянно обмениваться важными сведениями.

Хиллсайт одобрительно кивнул:

– Неплохая мысль. А если нам понадобится связаться с ним в те дни, когда вы остаетесь в лагере, у нас есть еще Дикон как запасной связной. – Подумав, он добавил: – Что же касается отчетов, которые просит Фробишер... мы с Диконом их напишем, и вы передадите их Фробишеру в вашу следующую вылазку. А пока подумаем, о чем еще вам нужно спросить Фробишера. После того как мы передадим ему свои отчеты, нужно, чтобы он как можно быстрее переправил их в Лондон. – Хиллсайт обвел взглядом всех, в том числе детей; пленные сидели на бревнах у костра. – Мы не в силах предугадать, как будут развиваться события здесь, на руднике. Поэтому... чем скорее придет спасение, тем лучше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.